Дашковъ. Бесѣда Эскадрон. Команд. Кавалергард. Е. В. полка съ Г.г. Офиц. ввѣрен. ему Эскадрона

БЕСѢДА

ЭСКАДРОННАГО КОМАНДИРА,

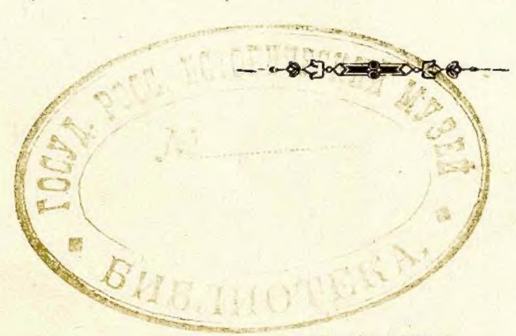
Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка,

СЪ Гг. ОФИЦЕРАМИ

ВВѢРЕННАГО ЕМУ ЭСКАДРОНА.

«Кавалерiйскiй духъ части — въ начальникахъ, въ офицерахъ, въ цѣломъ складѣ полковой жизни, въ воспитанiи».

Кн. Амилохвари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литогр. Р. Голике. Троицкая ул., № 18.

1893.

Дозволено цензурою. Спб. 23 Апрѣля 1893 г.

Высокоуважаемому старшему товарищу Кавалергарду
Графу Павлу Ипполитовичу Кутайсову
почтительно подносит командир №4 эскад.
собеседника своихъ офицеровъ.

15 Мая
93 г.

Ротмистръ Дашковъ

„Воспитаніе продолжается всю жизнь“
(„Мысли“) **Өедоровичъ.**

„Aucun caractère n'est tel qu'on puisse l'abandonner à lui-même et le laisser aller entièrement; il a besoin d'être guidé par des notions et des maximes“.

„Agir en vertu de principes abstraits est difficile, et ne réussit qu'après un long apprentissage et, même alors pas toujours; souvent aussi, ces principes sont insuffisants“.

(„Aphorismes sur la sagesse dans la vie“).
Schopenhauer.

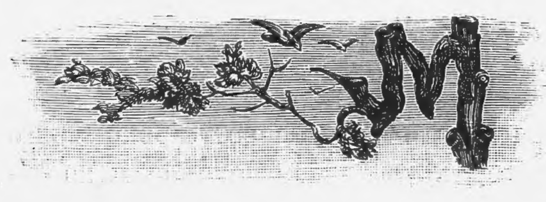

БЕСѢДА

Эскадроннаго командира Кавалергардскаго **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** полка, съ гг. офицерами ввѣреннаго ему эскадрона *).

Вступленіе.

ысль—это сила", почему мы не можемъ не подѣлиться ею съ нашими младшими товарищами, настоящими—помощниками, и будущими—замѣстителями.

Всѣмъ общеизвѣстны отличительныя слабыя черты у насъ въ Россіи, это—неустойчивость взглядовъ, прин-

*) Матеріалами къ сей бесѣдѣ послужили: Духъ и требованія воинской службы, воинскихъ уставовъ и инструкцій, извлеченіе изъ справочной книжки для юнкеровъ 2-го Военно-Конст. учил., статьи и мысли разбросанныя по разнообразнымъ изданіямъ и собственный, пережитой т. е. видѣнный, передуманный и прочувствованный опытъ.

Пользуемся случаемъ, выразить здѣсь нашу искреннюю глубокую признательность тѣмъ высокоуважаемымъ лицамъ, кои любезно дали полезныя указанія и сообщили свои мысли, а также и **В. А. Березовскому**, оказавшему содѣйствіе сему изданію. **Д. Д.**

циповъ, рознь, недостатокъ взаимной помощи, поддержки, въ дѣлахъ общественнаго интереса,—происходящія отъ общей незрѣлости и, кромѣ того, слишкомъ широкая и пристрастная критика.

Мы обыкновенно критикуемъ всѣхъ и вся, а главное то, что въ нашей власти, дѣло непосредственно намъ врученное, не только не улучшаемъ, а иногда просто запускаемъ.

Нашъ баснописецъ **Крыловъ** мѣтко схватилъ эту черту въ слѣд. стихѣ:

«Иному до чего нѣтъ дѣла,
О томъ толкуетъ онъ охотнѣе всего:
Что будетъ съ Индіей когда и отъ чего,
Такъ ясно для него,
А поглядишь—у самого
Деревня между глазъ сгорѣла».

Критика самого себя, равно и ближняго, безусловно намъ необходима, но таковая должна быть умѣренна, спокойна и по отношенію къ ближнему—объективна, безпристрастна.

Своя критика должна быть доказательна; доказательствъ же мы въ правѣ требовать и отъ другихъ.

Le père Didon, въ интересномъ вступленіи къ труду своему: «Jésus-Christ», «*La critique et l'histoire dans une vie de Jésus-Christ*», такъ отзывается о критикѣ:

«Il y a critique et critique, comme il y a balance et balance»...

«La tentation la plus ordinaire de l'esprit cultivé est de critiquer au-delà de la mesure, de vouloir tout juger, même ce qu'il ignore. Le sage modère cette volonté apre, intempérante, il apprend à ne juger que ce qu'il sait, n'oubliant jamais que son savoir est limité et son ignorance incommensurable».

Существуютъ даже особые термины для сей всеобщей критики, въ которой часто не жалѣемъ самихъ себя; это — „*самообличенiе*", „*самобичеванiе*". (Есть даже и третiй, болѣе рѣзко-опредѣлительный, который, вслѣдствiе своего неблагозвучiя, мы не рѣшаемся привести здѣсь).

Но самая эта черта, столь поражающая безпристрастно-наблюдательнаго иностранца, можетъ быть обращена въ источникъ живительной нравственной силы.

Наши заокеанскiе друзья высказали, что черта эта есть залогъ великой будущности, ибо какой же долженъ быть духъ народа, чтобы выдерживать собственную, столь безпощадную критику.

Существуетъ еще болѣе важный, для насъ военныхъ, выводъ одного нѣмецкаго военнаго критика, который, разбирая трудъ ген. **Куропаткина** (Дѣйствiя отрядовъ ген. Скобелева въ русско-турецкую войну 1877—78 гг.), удивляется откровенному, гласному признанiю содѣянныхъ нами промаховъ и видимо съ завистью восклицаетъ — какова же должна быть дисциплина въ томъ войскѣ, которое столь спокойно, правдиво и во всеуслышанiе, сознается въ своихъ ошибкахъ!

Значитъ, должна эта быть сила великая, если она такъ поражаетъ рѣдко безпристрастнаго, въ отношенiи насъ, иностранца.

„*Не ошибается лишь тотъ, кто рѣшительно ничего не дѣлаетъ*". „*Откровенное сознанiе своихъ ошибокъ уже на половину исправляетъ ихъ*". „*Опытность прiобрѣтается единичнымъ человѣкомъ — годами, а обще-*

ствомъ и государствомъ — вѣками". „*Мысли, понятія и разумъ входятъ въ массу лишь по каплямъ*" (выразилъ **Ѳедоровичъ**).

Столь крайней критики, какъ вышеупомянутые термины, конечно, слѣдуетъ избѣгать, но не нужно закрывать глазъ передъ общими недостатками, а твердо сохранять вѣру въ себя и въ силу духа родной народности. Слѣдовательно, не въ критикѣ одной дѣло, а въ самомъ сознаніи своихъ недостатковъ; въ желаніи, на дѣлѣ, въ жизни, исправленія ихъ, иначе говоря, практически исполнять то, что сознается мыслью и говорится словомъ.

Не духъ и выносливость намъ нужно перенимать у болѣе развитыхъ западныхъ сосѣдей, а просвѣщенное трудолюбіе, предусмотрительность, выдержанность и порядокъ.

Общій взглядъ на положеніе офицера въ полковой семьѣ.

«Служба—службой,
А дружба—дружбой».

Намъ всѣмъ надо твердо сознать, что хотя эскадронъ и есть одна отдѣльная тактическая единица, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ составляетъ, неразрывную по духу, 4-ую часть одного цѣлаго—недѣлимой полковой семьи.

Гг. офицеры суть первые работники въ полку, ближайшіе помощники своего эск. ком., въ особенности старшій, затѣмъ взводные командиры и наконецъ младшіе. Всѣ гг. офицеры—инструктора, учителя своихъ подчиненныхъ. Знаніе службы и добросовѣстное отно-

шеніе къ ней, должны быть всегда у каждаго первымъ долгомъ.

Вновь произведенный офицеръ долженъ глубоко проникнуться мыслью, что настоящая его жизнь и неразрывно связанная съ нею сознательная полезная работа на пользу общую, начинается только внѣ стѣнъ школы, по производствѣ въ первый офицерскій чинъ. **Буастъ** выразилъ очень удачно, что—«*Образованіе это кладъ; трудъ и ученье, это ключъ къ нему...*» *) **Гончаровъ** опредѣлилъ, что—«*Трудъ—образъ, содержаніе, стихія и цѣль жизни!*»

«*Хвала воспламеняетъ жаръ;*
Но намъ не въ ней искать блаженства—
Въ трудѣ... О, благотворный трудъ,
Души печальныя цѣлитель
И счастія животворитель!»—воспѣваетъ
В. А. Жуковскій.

Въ школѣ, такъ сказать, изучалась азбука, т. е. преподавались элементарныя, общія познанія; въ офицерскомъ же чинѣ эти знанія способствуютъ къ чтенію и изученію книги жизни. Въ семьѣ и школѣ закладывается фундаментъ, въ жизни, на дѣйствительной службѣ, въ полку, воздвигается собственными руками само зданіе.

Въ воспоминаніяхъ юриста **П. И. Обнинскаго** (Русск. Арх. 92 г. кн. 1) читаемъ: «*Совершенно вѣрно, что—жизнь лучшая школа и—книга жизни лучшая изъ книгъ—но не слѣдуетъ забывать, что*

---

*) Мысль, наука и искусство, суть обще-человѣческое достояніе, которыя хотя и не исключаютъ національныхъ особенностей, но въ широкомъ смыслѣ не имѣютъ границъ территоріальныхъ. На основаніи сего, упоминая, въ бесѣдѣ нашей, мысли людей разныхъ народностей, мы приводимъ ихъ на томъ языкѣ, на какомъ онѣ подвернулись подъ руку, не задаваясь обязательствомъ непремѣннаго перевода на родной нашъ языкъ, или тѣмъ паче, обратнаго перевода, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ, онъ уже можетъ разниться съ подлинникомъ. Переводъ вообще удаченъ, мысли выражены рельефно и характерно, а это самое существенное.

научиться въ этой школѣ можетъ только грамотный, и читать въ этой книгѣ съ пользою можетъ только тотъ, кто уже **выучился понимать и усвоивать прочитанное**». «*Увы! не все узнается въ университетахъ, не вся премудрость въ книгахъ*»—говоритъ **Погодинъ**, разбирая вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи, въ высокопоучительномъ трудѣ своемъ: «Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ». «*Высшее образованіе и мущинами пріобрѣтается, если пріобрѣтается, не въ университетахъ, а въ жизни,—Всеучилищѣ съ безпрерывнымъ испытаніемъ (экзаменами), какъ для мущинъ, такъ и для женщинъ*».

Вѣра безъ дѣлъ мертва есть; тоже и образованіе безъ практическаго примѣненія его не можетъ принести дѣйствительной пользы. Мы всѣ грѣшимъ нѣсколько въ этомъ, и не по нашей винѣ, а какъ послѣдствіе односторонняго теоретическаго воспитанія и образованія, которое оживляется еще кой-какой практикой въ воен. учебн. заведеніяхъ.

Великій безсмертный поэтъ нашъ **А. С. Пушкинъ** зло восклицаетъ:

«*Мы всѣ учились понемногу*
Чему нибудь и какъ нибудь!..»

«*Жизнь требуетъ и живаго отношенія къ ней*». «*Учиться, никогда, ни у кого, и ни передъ кѣмъ не стыдно*». «*Вѣкъ живи, вѣкъ учись*»—наставляетъ народная мудрость, оспаривать которую могутъ развѣ только неразумные и лѣнивцы.

Частная жизнь офицера должна быть соображена съ его обязанностями по службѣ, а не наоборотъ. Время свободное отъ исполненія службы должно быть употребляемо, въ предѣлахъ возможности столичной свѣтской жизни, на изученіе военнаго дѣла, въ зависимости отъ личнаго призванія.

Всякій офицеръ долженъ выполнять всѣ лежащія на немъ обязанности и обязательства въ порядкѣ ниже-

слѣдующей постепенности:—спервоначало служебныя и общественно-офицерскія, затѣмъ общественныя, въ широкомъ смыслѣ этого слова, и подъ конецъ только удовлетворять своимъ личнымъ потребностямъ и вкусамъ.

Мало знать свои прямыя обязанности, ибо польза дѣла требуетъ постояннаго освѣженія памяти и дальнѣйшаго общаго изученія, въ видахъ совершенствованія. Но и этого недостаточно, надо умѣть учить своихъ подчиненныхъ.

Изученіе прямыхъ обязанностей заключаетъ въ себѣ: а) изученіе нашего простолюдина, который по своему развитію отдѣленъ отъ образованныхъ классовъ на нѣсколько столѣтій, потому, что̀ очевидно намъ, то вовсе непонятно ему; это указываетъ намъ на необходимость совершенствовать пріемы обученія для взаимной пользы,—б) изученіе лошади, нашего боевого товарища и нашего главнаго оружія,—в) изученіе на практикѣ всѣхъ отраслей строевого образованія и—г) изученіе современной прикладной тактики, стратегіи и боевыхъ примѣровъ.

Кавалерія есть безусловно спеціальный родъ оружія, почему и требуетъ спеціальныхъ познаній, спеціальныхъ трудовъ по изученію теоріи и особенно практики.

Никогда нельзя сказать, что мы достаточно знаемъ наше прямое дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно сознаться, что достигнуть полнаго совершенства намъ также не дано, но *можно* и *должно* всячески стараться выполнить возможно лучше возложенный на насъ священный долгъ. «*Сознаніе несовершенства и добрая воля—творятъ чудеса*».

Конечно, какъ мы уже упомянули, все знать доподлинно и во всемъ совершенствоваться, даже въ предѣлахъ нашей службы, невозможно, почему, не оставляя безъ вниманія главныхъ требованій, предъявляемыхъ кавалеристу, слѣдуетъ избрать себѣ то, что болѣе по вкусамъ, и уже по этой отрасли работать, развивать, расширять. Намъ всѣмъ, на каждомъ житейскомъ шагу, очевидна пословица, что «*Дѣло мастера боится*».

Трудъ и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей даетъ наивысшее нравственное удовлетвореніе. Развитіе таланта или способностей есть одно изъ пріятнѣйшихъ занятій, дающее художественное наслажденіе. Это старая, обще-извѣстная истина,—„*doch bleibt sie ewig neu!*“ прибавляютъ наши выдержанные сосѣди.

Шопенгауеръ въ своихъ афоризмахъ говоритъ: „*L'homme ordinaire ne se préoccupe que de* **passer le temps**, *l'homme de talent que de* **l'employer**“.

Военно-служащій долженъ глубоко запечатлѣть слѣдующія слова французскаго генерала **Тюрпенъ-де-Крисе:** «*Офицеръ, не простирающій своихъ видовъ за предѣлы занимаемой имъ должности, не призванъ къ высокому назначенію. Военный человѣкъ долженъ заниматься и днемъ и ночью, чтобы усовершенствовать себя. Это предписываетъ ему долгъ воина и гражданина; отечество въ правѣ требовать отъ него отчета въ употребленіи времени. Можно быть посредственнымъ во всякомъ другомъ званіи, но въ томъ, отъ котораго зависитъ жизнь, честь и достояніе согражданъ, необходимо достигнуть совершенства*“.

Князь де-Линь *), создавшій себѣ особый культъ военнаго искусства, и высоко державшій знамя военнаго сословія, въ своихъ „*Fantaisies militaires*“, обращается съ слѣдующимъ горячимъ увѣщаніемъ къ молодымъ людямъ, вступающимъ въ военную службу: „*Если вы происходите отъ героевъ, если вы происходите даже отъ боговъ, но если вы не бредите неустанно военною славою—не вступайте въ ряды воиновъ. Не говорите, что вамъ нравится военная служба: изберите лучше какую-нибудь другую. Не обманывайте себя: быть можетъ, вы безупречно исполняете свои обязанности, даже усвоили нѣкоторые принципы военнаго искусства— вы все-таки ремесленникъ, способный, дѣльный, но не артистъ. Любите военное дѣло превыше всего, любите его со страстью, да именно со страстью. Пусть воодушевленіе горячитъ ваши головы, пусть честь электризуетъ ваши сердца, пусть огонь побѣды блеститъ въ вашихъ глазахъ. Если вы не мечтаете всечасно о восторгѣ стать воиномъ, если вы не пожираете военныхъ книгъ, не изучаете плановъ битвъ, если вы не умиляетесь при разсказахъ старыхъ солдатъ объ ихъ побѣдахъ—бросьте военный мундиръ*“.

„*Сильна рать воеводой*“ **) гласитъ до-Петровская поговорка, которая вполнѣ примѣнима ко всему корпусу офицеровъ.

---

*) См. журн. Русск. Стар. 92 г.

**) Опредѣленіе «*воевода*» и «*capitaine*», слѣдуетъ понимать какъ понятіе собирательное — всѣ начальствующіе офицеры, коимъ является каждый офицеръ, обучающій и исполняющій нарядъ совмѣстно съ нижними чинами.

Рюхель и **фонъ-деръ-Гольцъ**, разбирая значеніе офицера, даютъ слѣдующую характеристику: „*Духъ прусской арміи сидитъ въ ея офицерахъ*“.

Въ одной интересной статьѣ „*Revue du cercle militaire*“ (Déc. 89, № 52), удачно высказанъ взглядъ на офицера: „*L'officier n'est pas seulement le chef de sa troupe, il en est encore le maitre responsable. A lui la gloire comme à lui la honte puisque aujourd'hui plus que jamais, les qualités solides du soldat révèlent les capacités et la valeur du capitaine*“. **) (c. a. d.—des officiers).

Практика военной жизни выработала поучительное правило: „*Если хочешь чтобы твое требованіе было исполнено подчиненнымъ, сознательно и точно, то служи самъ примѣромъ въ знаніи и выполненіи требованій службы*“. **Жуковскій** говоритъ: „*Примѣръ добрыхъ дѣлъ есть лучшее, что мы можемъ даровать тѣмъ, кто живетъ вмѣстѣ съ нами*“.

НАМЪ, Кавалергардамъ, нельзя не показывать всѣмъ, всегда и повсюду, что имѣемъ высокую честь составлять первый полкъ—не только по однимъ милостиво дарованнымъ полку историческимъ правамъ (старшинству среди полковъ русской кавалеріи), но образцовой, усердной службой, чтобы тѣмъ служить нагляднымъ примѣромъ и на дѣлѣ оправдать Высокомилостивыя слова Верховнаго Вождя нашего и Втораго Шефа: «**Увѣренъ, что первый полкъ нашей доблестной кавалеріи будетъ всегда и во всемъ первый**».

На насъ возложена тяжелая отвѣтственность, но за то мы удостоились высокой чести и довѣрія нашего Царя.

Безъ сомнѣнія, всѣ гг. офицеры глубоко проникнуты желаніемъ, добросовѣстнымъ, просвѣщеннымъ и скромнымъ трудомъ своимъ, послужить образцами не только прямымъ своимъ подчиненнымъ н. ч., но всѣмъ и каждому.

Удовольствія свѣтской жизни, бесѣда за стаканомъ вина (послѣдняго, конечно, безъ излишества, доводящаго до самозабвенія), игры, безъ азарта, карты—суть отдохновеніе отъ труда, который долженъ быть основой всякой жизни.

Свѣтская жизнь, какъ бы ни казалась она, на поверхностный взглядъ, безсодержательной, оставляетъ однако трудно изгладимое благотворное вліяніе свое на молодомъ человѣкѣ, почему мы не можемъ не совѣтовать нашимъ младшимъ товарищамъ испытать это вліяніе, которому они будутъ благодарны въ послѣдующей жизни.

Какъ недостаточно одно школьное образованіе, которое требуется пополнять чтеніемъ источниковъ, такъ точно недостаточенъ одинъ трудъ по исполненію своихъ прямыхъ обязанностей и необходимо путемъ чтенія, изученія и бесѣдъ, всячески развивать его.

Во второй половинѣ 70-ыхъ годовъ, въ полку собирался по вечерамъ, у одного изъ старшихъ офицеровъ, кружокъ добровольцевъ, кои, совмѣстнымъ чтеніемъ и обмѣномъ мыслей, желали пріятно и съ пользою проводить время. Собранія эти вначалѣ были многолюдны (до 10—12 офиц.), всегда запросто; кто умѣлъ рисовать, бралъ карандашъ и бумагу. Чтенія и собесѣдованія эти продержались, кажется, нѣсколько лѣтъ и много способствовали осуществленію мысли завести въ полку чтенія съ туманными картинами для нижнихъ чиновъ полка; эти послѣднія ведутся до сей поры, уже 14-ый годъ, при общемъ содѣйствіи всего общества офицеровъ.—Упоминаемъ объ этомъ здѣсь потому, что починъ исходилъ отъ лица младшихъ офицеровъ, а у старшихъ встрѣтилъ самый сочувственный откликъ.

Дорогъ всякій благой починъ, исходящій отъ молодежи, потому, если въ настоящее время встрѣтится среди младшихъ офицеровъ подобная потребность, то найдутся и старшіе, кои отнесутся къ сему съ полнымъ сочувствіемъ.

Отъ всякаго человѣка, получившаго наиболѣе тщательное домашнее воспитаніе, при общемъ образованіи и матеріальной независимости, семья, общество, государство, въ правѣ ожидать и большей пользы и болѣе производительнаго, самостоятельнаго труда.

Казалось бы, что положеніе это вполнѣ вѣрно въ теоріи, ибо чѣмъ воспитаннѣе и обученѣе человѣкъ, тѣмъ больше должно быть развито у него сознаніе обязательства приносить наибольшую сумму пользы. Къ прискорбію намъ всѣмъ очевидна въ жизни другая истина—какъ часто практика расходится съ теоріей!

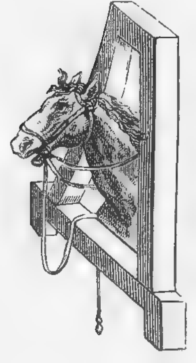
Нося почетное званіе „*Кавалергардовъ*“ (*Chevaliers-de-la-Garde; Garde-Rittern; Gentlemen of the Guards*)—мы не только именуемся ими, но должны быть глубоко проникнуты духомъ ихъ, и неуклонно слѣдовать благородному, возвышенному древнему рыцарскому принципу:—„*быть безъ страха и упрека*“.

Со времени Императрицы Екатерины Великой и Императора Павла, дворянскія семьи избрали себѣ девизы къ Высочайше дарованнымъ родовымъ гербамъ. Касаемся здѣсь потому сего обстоятельства, что дворянство наше искони есть передовое сословіе, значитъ—первые вѣрно-подданные Царя—слуги отечества, а для того чтобы быть на высотѣ своего положенія, намъ необходимо постоянно вдохновлять и оживотворять тѣ прекрасные девизы, кои присвоены по рожденію.

Мысль эту выразимъ иначе такъ:—передовое служилое сословіе наше потому и есть передовое, что соединяетъ наслѣдственно-преемственную доблесть *съ личными благородными качествами.*

По определѣнію отечественнаго исторіографа **Карамзина**—«*Дворянство есть душа и благородный образъ всего народа*». «*Гордость дворянская есть чувство своего достоинства, которое удаляетъ человѣка отъ дѣлъ презрительныхъ*».

«*Имя*» —говоритъ **Жуковскій**—«*великое дѣло, если только издѣтства познакомишься съ его знаменованіемъ и, такъ сказать, свыкнешься съ мыслію, что своею жизнію мы должны соотвѣтствовать своему имени, какъ книга соотвѣтствуетъ своимъ содержаніемъ своему титулу*».

исциплина повсюду неразлучна съ военнымъ человѣкомъ, не только на службѣ, но и въ офицерскомъ собраніи и въ частномъ обществѣ.

Въ служебныхъ сношеніяхъ, военная дисциплина не дозволяетъ никакого возраженія противъ начальниковъ.

Если бы офицеръ былъ даже невольно оскорбленъ начальникомъ или старшимъ товарищемъ на службѣ, то и въ такомъ случаѣ самое раздраженное самолюбіе, повинуясь законамъ подчиненности и требованіямъ службы, должно безмолвствовать, и только по окончаніи службы офицеръ можетъ объясниться съ старшимъ товарищемъ по службѣ *).

---

*) Заимствовано, въ передѣлкѣ, изъ справочной книжки для юнкеровъ 2-го Воен. Конст. училища.

Каждый прекрасно понимаетъ, что во всякой приличной, благовоспитанной средѣ, правила вѣжливости имѣютъ выдающееся значеніе, въ товарищеской же—кромѣ того, есть еще искренность, сердечность, которая сплачиваетъ однородное общество въ одну недѣлимую корпорацію, имѣющую одну и ту же честь. При подобномъ воззрѣніи, нѣтъ мѣста *преднамѣренному оскорбленію*, и если таковые случаи бываютъ, то только какъ рѣдкое исключеніе, вслѣдствіе болѣзненной раздраженности человѣческой природы. Безъ всякаго сомнѣнія, чѣмъ человѣкъ старше, тѣмъ опытнѣе и разсудительнѣе, потому онъ всегда первый, откровенно и благородно сознается въ своихъ увлеченіяхъ, ошибкахъ, нанесенной обидѣ или оскорбленіи, и никогда не откажетъ своему подчиненному и младшему товарищу въ почетномъ для него удовлетвореніи.

Кавалерійскій начальникъ во главѣ своей части, это—*огонь;* онъ свѣтитъ, грѣетъ, веселитъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и жжетъ, почему ему вполнѣ извинительна нѣкоторая горячность, нервность, въ особенности у только что принявшаго свою часть.

Намъ всѣмъ извѣстно, насколько во всякомъ механическомъ движеніи затрачивается силъ для противодѣйствія инерціи покоя; тоже и въ нашемъ кавалерійскомъ дѣлѣ; начальникъ, стоящій во главѣ части, одинъ, и на его прямой обязанности сообщить инерцію движенія цѣлому строю. Онъ долженъ разбудить, подбодрить и раззадорить—какъ же ему не быть олицетвореніемъ огня!

Гг. офицеры должны относиться къ сему съ спокойствіемъ и хорошенько взвѣшивать свои обиды, если

таковыя могли быть, ибо когда они сами дойдутъ до отвѣтственнаго командованія кавалерійскою частью, то скоро убѣдятся и почувствуютъ сколь нелегко это дѣло.

Какъ бы ни было искренно офицерское общество, т. е. на товарищеской ногѣ, всегда должно помнить не только то уваженіе, которое младшіе офицеры должны имѣть къ своимъ старшимъ товарищамъ-сослуживцамъ, но и ко всѣмъ носящимъ военный мундиръ.

Безъ страстей трудно представить себѣ жизнь человѣческую. Страсти, что соль, перецъ и горчица въ нашей ежедневной пищѣ; какъ мы умѣренно пользуемся сими приправами за столомъ, на столько не должны злоупотреблять нашими слабостями въ жизни. Древніе греки не даромъ говорили, что—*«послѣдній и высшій даръ боговъ человѣку—чувство мѣры»*. Значитъ, всѣми силами надо стараться достигнуть равновѣсія, т. е. *уравновѣсить себя*, какъ французы выражаютъ: – *«être bien équilibré»*.

*) Гдѣ люди, тамъ значитъ и страсти, а со страстями неразлучна неосторожная передача разговоровъ или чужихъ мнѣній, которую мы не назовемъ здѣсь, своей настоящей общеизвѣстной кличкой. Этотъ, столь широко распространенный недостатокъ, иной разъ бываетъ невольнымъ, по неопытности, но является также подъ личиною простодушія, участія, или злой насмѣшки, а потому оскорбительно дѣйствуетъ на самолюбіе; рѣдко бываетъ совершенно безобидно. Человѣкъ съ достоинствомъ и не опрометчивый, никогда не рѣшится быть передатчикомъ всѣхъ чужихъ разговоровъ и мнѣній (особенно имѣющихъ служебный или корпоративный характеръ), да при самой передачѣ часто измѣняется настоящій смыслъ ихъ. Надо всегда имѣть въ виду, что подобныя дѣянія бываютъ противу-дисциплинарны, не соотвѣтствуютъ понятіямъ о товариществѣ и корпоративной чести, раздражаютъ, ссорятъ, иногда самыхъ уважаемыхъ людей. Такія передачи слѣдуетъ выслушивать хладнокровно и равнодушно; можно попросить также лицо ихъ передававшее,

---

*) Заимствовано, въ передѣлкѣ, изъ справочной книжки.

повторить то же самое при заинтересованномъ лицѣ. Это лучшее и открытое, благородное средство, прекращать подобный непохвальный недостатокъ, причиняющій, иной разъ, величайшее непоправимое зло.

Мы не можемъ отказаться, чтобы не упомянуть, при семъ случаѣ, подходящую выдержку изъ манифеста Имп. Екатерины II. 1787 г. — «*Заочная брань* (а здѣсь распусканіе ложныхъ слуховъ, или неосторожная передача чужихъ разговоровъ) *ни во что не вмѣняется и обращается къ поношенію тому, кто ее произноситъ*» и прекрасное воззрѣніе Академика **Никитенко**: «*Если мнѣ что-нибудь скажутъ дурного о томъ или другомъ лицѣ, особенно о томъ, что это лицо говорило обо мнѣ, то это немножко почешетъ мое ухо, но я тотчасъ кладу въ него затычку глубочайшаго презрѣнія ко всѣмъ толкамъ и слухамъ и..... успокоиваюсь*». Разумѣется, подобный взглядъ не можетъ быть приложимъ къ вопросамъ, затрагивающимъ честь личную или корпоративную, напр. къ клеветѣ.

Нашъ неподражаемый юмористъ-сатирикъ **Гоголь**, мѣтко и зло высказался объ этой широко распространенной въ человѣчествѣ слабости: «*Трудно даже понять, какъ устроенъ этотъ смертный: какъ бы ни была пошла новость, но лишь бы она была новость, онъ непремѣнно сообщитъ ее другому смертному, хотя бы именно для того только, чтобы сказать: «Посмотрите, какую ложь распустили!» А другой смертный съ удовольствіемъ преклонитъ ухо, хотя послѣ скажетъ самъ: «Да это совершенно пошлая ложь, нестоющая никакого вниманія!» И вслѣдъ за тѣмъ сей же часъ отправится искать третьяго смертнаго, чтобы, разсказавши ему, послѣ вмѣстѣ съ нимъ воскликнуть съ благороднымъ негодованіемъ: «Какая пошлая ложь!» И это непремѣнно обойдетъ весь городъ, и всѣ смертные, сколько ихъ ни есть, наговорятся непремѣнно досыта и потомъ признаютъ, что это не стоитъ вниманія и не достойно чтобы о немъ говорить*». Хорошо еще если такъ, прибавимъ отъ себя, ибо чаще бываетъ хуже чѣмъ распространеніе пошлыхъ новостей. *Calomniez! Calomniez!* говорятъ французы, *il en reste toujours quelque chose.*

Судить людей вообще, а своихъ товарищей, въ особенности старшихъ, слѣдуетъ съ крайней осторожностью. Вышеупомянутый

академикъ, въ интересномъ и поучительномъ дневникѣ своемъ (Русск. Стар. 92 г.), такъ просто и логично разсуждаетъ о семъ предметѣ: «*Не по двумъ или тремъ ошибкамъ, сдѣланнымъ въ жизни, должно судить о человѣкѣ, а потому, какъ онъ вообще мыслитъ, говоритъ и дѣйствуетъ*». Конечно, ошибка ошибкѣ рознь. Судить людей безъ поспѣшности надо еще потому, что не всегда спервоначала вѣрно и подробно выясняются намъ, какъ внѣшнія обстоятельства, такъ особенно внутреннія побужденія человѣка *).

Долгъ каждаго офицера дорожить честью той части, въ которой служитъ, и потому надобно общими силами стараться устранять всѣ неблагопріятные случаи, которые могутъ произойти отъ раздраженнаго самолюбія или неудовольствій, какъ въ своемъ товарищескомъ кругу, такъ и въ другомъ обществѣ.

КАЖДЫЙ офицеръ, со всѣми служебными и частными вопросами (связанными общностью интересовъ ношенія одного мундира и принадлежностью къ одной корпораціи), во всякое время дня и ночи, обращается непосредственно къ своему эскадронному командиру, который, потому, долженъ быть предувѣдомленъ однимъ *изъ первыхъ* о всякомъ малѣйшемъ случаѣ или происшествіи, касательно службы, чести мундира, или общихъ интересовъ общества офицеровъ. Въ серьезныхъ общихъ полковыхъ и частныхъ вопросахъ, необходимо доводить до свѣдѣнія старшаго полковника. Святая обязанность прямого начальника и старшаго товарища, по мѣрѣ силъ своихъ, оказывать своему подчиненному и младшему то-

---

*) **Paul Bourget** въ романѣ своемъ, «*Le disciple*», слѣдующимъ сравненіемъ объясняетъ трудности познанія своего ближняго: «Entre notre être véritable et l'impression produite sur nos proches et même sur nos amis, il n'y a pas plus de rapports qu'entre la couleur exacte de notre visage et la couleur de son reflet dans une glace bleue, verte ou jaune».

варищу возможное содѣйствіе и поддержку—дѣломъ и совѣтомъ.

Всякое замѣчаніе, сдѣланное офицеру высшимъ начальникомъ, на службѣ, или внѣ оной, должно быть доложено своему непосредственному начальнику.

Офицеръ, возвращающійся изъ какого-либо наряда, напр. караула, или дальней поѣздки, обязанъ доложить своему непосредственному начальнику о благополучномъ прибытіи, или о случившемся. Если нарядъ былъ сдѣланъ отъ имени командира полка, напр. офицеръ посланъ присутствовать на разбирательствѣ дѣла въ Воен. Окр. судъ, то обязанъ, по возвращеніи, сдѣлать подробный докладъ командиру полка.

Каждый офицеръ обязанъ испрашивать разрѣшеніе командира полка, при желаніи своемъ баллотироваться въ клубы, собранія, общества, или участвовать на скачкахъ и вообще призовыхъ публичныхъ состязаніяхъ, въ любительскихъ спектакляхъ и костюмированныхъ вечерахъ (балы, живыя картины).

Ношеніе всякаго мундира, тѣмъ паче кавалергардскаго, налагаетъ на всѣхъ насъ особую осмотрительность и осторожность при посѣщеніи общественныхъ—закрытыхъ (клубы, общества разнообразнаго спорта) и публичныхъ—открытыхъ (театры, рестораны) собраній.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ упомянуть о чувствѣ *«ложнаго стыда»*, которое столь часто вводитъ человѣчество въ весьма сложныя положенія, кои нерѣдко становятся крайне тяжелыми по своимъ послѣдствіямъ и даже безъисходными.

«Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ!»—восклицаетъ народная мудрость. Житейскій опытъ учитъ—что необходимо какъ можно

скорѣе поправлять содѣянную неловкость или неправильность; это достигается своевременностью принятыхъ мѣръ, когда человѣкъ (особенно молодой, неопытный и увлекающійся) имѣетъ мужество быть откровеннымъ. Конечно еще лучше, если встрѣтится къ тому малѣйшая возможность, предупреждать какую-либо непріятность, неловкость и даже надвигающуюся катастрофу.

Если офицеръ въ чемъ либо виновенъ, или оскорбилъ другого, или наконецъ самъ подвергся ничѣмъ не оправданному, или хотя даже заслуженному имъ оскорбленію, то нужно смѣло и хладнокровно принять на себя всѣ послѣдствія сказаннаго, содѣяннаго, или причиненнаго оскорбленія и немедленно, не теряя ни одной минуты драгоцѣннаго времени, воспользоваться опытомъ старшаго товарища, какъ для себя лично, такъ и въ видахъ огражденія носимаго мундира отъ малѣйшаго нареканія. Мы уже упомянули раньше, что сознаніе своихъ ошибокъ на половину исправляетъ ихъ.

Чувство ложнаго стыда всего чаще проявляется именно въ недостаткѣ мужества быть своевременно откровеннымъ *), дабы довѣриться начальнику и старшему товарищу, который, въ щекотливыхъ обстоятельствахъ, является лучшимъ совѣтчикомъ; у него всего ближе найти сочувственную поддержку, ибо кому какъ не старшимъ представителямъ офицерскаго общества быть хладнокровными, сознательными, безпристрастными судьями, хранителями чести и добраго имени своихъ младшихъ товарищей, имѣющихъ высокую честь, вмѣстѣ съ ними, носить одинъ и тотъ же дорогой мундиръ полка.

Чувство ложнаго стыда, лучше сказать—«*ложнаго товарищества*», будетъ руководить тѣмъ офицеромъ, который, являясь свидѣтелемъ предосудительнаго или непохвальнаго поступка своего сотоварища, всячески старается скрыть его отъ старшихъ офице-

*) Мы не можемъ воздержаться, чтобы не обратить вниманіе нашихъ младшихъ товарищей на разговоръ Коли Красоткина съ Алешей Карамазовымъ (Братья Карамазовы, *Достоевскій*), въ которомъ говорится, что *не надо быть такимъ какъ всѣ, и никогда не ощущать стыда въ признаніи дурного или даже смѣшного своего поступка.*

ровъ-блюстителей безупречности всего своего общества. Отвѣтственность передъ обществомъ, за подобный малодушный поступокъ, въ случаѣ если дѣяніе откроется побочнымъ путемъ, равносильна отвѣтственности за само дѣяніе.

Затронувъ вопросъ—о чувствѣ ложнаго стыда и товарищества, нельзя не коснуться существующаго «*неправильнаго взгляда на взаимно-товарищескій долгъ*», который яко-бы заставляетъ не отказывать, своему товарищу-сослуживцу, въ просьбѣ принять участіе въ его частныхъ, внѣ полковыхъ, денежныхъ обязательствахъ. Сіе есть чисто частное дѣло каждаго, ибо всякій обладающій достаточными матеріальными средствами обязанъ смотрѣть на исполненіе подобныхъ просьбъ, какъ на *личное принятіе на себя обязательствъ* по производству уплаты, въ опредѣленный въ документѣ срокъ, а не какъ на простое товарищеское обязательное одолженіе—въ приложеніи одной своей подписи на документѣ. Житейскій опытъ давно уже выяснилъ, что бываютъ случаи, гдѣ подобнаго рода одолженія портили существовавшія, до того, добрыя товарищескія отношенія. Истинный товарищескій долгъ проявляется въ нравственной поддержкѣ, матеріальная же дѣйствительна лишь въ критическомъ, безвыходномъ положеніи *).

Гр. Л. Толстой высказалъ:—«*Дѣлать добро и давать деньги—есть не только не одно и то же, но двѣ вещи совсѣмъ разныя и, большей частью, противоположныя. Деньги сами по себѣ зло. И по-*

---

*) Безусловно чувство ложнаго стыда руководитъ тѣмъ, кто воспользовавшись формальной услугой своего товарища-сослуживца (хотя и бывшаго), не имѣетъ мужества сознаться передъ нимъ, при наступленіи срока уплаты по формальному обязательству, что онъ не въ состояніи выполнить его, и тѣмъ чистосердечно предупредить довѣрчиваго товарища своего, что исполненіе срочнаго денежнаго обязательства, всецѣло возлагается на поручителя. Развѣ лучше уподобиться безсловесной птицѣ! (страусу), которая, при видѣ приближающейся опасности, прячетъ свою голову подъ крылья. По истинѣ справедлива народная мудрость, выразившаяся въ пословицахъ: «*Долгъ платежемъ красенъ*» и «*Чѣмъ чаще (вѣрнѣе) счетъ, тѣмъ крѣпче дружба*». Можно было бы привести цѣлую страницу весьма характерныхъ подходящихъ пословицъ (см. стр. 40-я Полковой Памятки), если только вспоминалась чаще другая:—«*Любишь въ саночкахъ кататься, люби и саночки катать!*»

тому, кто даетъ деньги, тотъ даетъ зло»... Дѣлать добро—значитъ дѣлать то, что хорошо для человѣка. А чтобы узнать, что хорошо для человѣка, надо стать съ нимъ въ человѣческія, т. е. дружескія отношенія».

Заговоривъ о столь щекотливыхъ, но животрепещущихъ, для молодежи вопросахъ, нельзя обойти молчаніемъ еще одинъ неправильный взглядъ, происходящій впрочемъ отъ личной слабохарактерности, это—обязательность нѣкоторыхъ личныхъ расходовъ по образу жизни, считающихся яко-бы безусловно неизбѣжными, при принадлежности данной средѣ. Безъ сомнѣнія—«*noblesse oblige*»—какъ говорятъ французы, ибо въ каждомъ положеніи существуетъ необходимость въ извѣстныхъ тратахъ по образу жизни, но слѣдуетъ умѣть—«*протягивать свои ножки по одежкѣ*», т. е. умѣть отказывать себѣ, и потому, не вступать въ соревнованіе съ болѣе состоятельными товарищами.

Нерасчетливость въ средствахъ, вообще, помимо слабости жить не по карману, происходитъ у насъ наиболѣе отъ классической широкой—«*россійской халатности*».

Французскій писатель *Alfred Bonsergent*, въ мало извѣстномъ романѣ своемъ—*Trop tard!*, приводитъ слѣдующую мысль, высказанную, можетъ быть, нѣсколько рѣзко: «*Quelque riche que l'on puisse être, on se heurte infailliblement à plus riche que soi, de même qu'un sot (au dire du satirique) trouve toujours un plus sot qui l'admire, et vouloir entrer en lutte avec lui est déjà la première marque de banalité*».

Приведемъ также: прекрасную французскую поговорку, переведенную академикомъ **Никитенко**:—«*Если нельзя имѣть того, что любишь, то надобно любить, что имѣешь*» и—**Крылова**—«*Истинное состояніе человѣка не по тому называется, богатымъ, или бѣднымъ, какъ другіе о немъ думаютъ, но потому, какъ онъ самъ почитаетъ*». **Ѳедоровичъ** вѣрно замѣтилъ, что—«*Праздность, наименѣе удовлетворяя, стоитъ наиболѣе дорого*».

Мы далеки отъ мысли быть обличителями нашего общества во всѣхъ сихъ недостаткахъ, ибо если таковые царили въ немъ, то не было бы оказываемо сему обществу должнаго уваженія извнѣ, да и въ самомъ обществѣ не могло существовать взаимнаго уваженія членовъ, его составляющихъ.

Недостатки сіи присущи человѣчеству вообще и въ особенности намъ, русскимъ, какъ народу находящемуся еще въ ускоренномъ періодѣ развитія. Не надо, конечно, скрывать ихъ отъ себя, а чистосердечно сознаваться (а это уже симпатичная наша особенность), что и въ нашей средѣ, хотя и рѣдко, иной разъ случаются проручхи. Нами руководила мысль ознакомить съ жизнью самыхъ молодыхъ, вновь поступающихъ въ полкъ, неопытныхъ членовъ общества, и дать лишній разъ поводъ къ размышленіямъ, слабохарактернымъ.

Въ одномъ, однакоже, широко распространенномъ недостаткѣ мы можемъ признаться вполнѣ откровенно, это въ несвоевременныхъ платежахъ, даже самыхъ мелкихъ. Безъ нѣкотораго краткосрочнаго кредита, вообще въ жизни, обойтись трудно, но надо принять во вниманіе, что полковыя офицерскія учрежденія оборотнаго капитала не имѣютъ, потому всѣ продолжительныя задержки въ платежахъ тяжело ложатся на общемъ хозяйствѣ даннаго учрежденія, отъ чего неминуемо страдаетъ все общество.

Гоголь тепло высказалъ, что—*Не то дурно, что намъ показываютъ въ дурномъ дурное, и видишь, что оно дурно во всѣхъ отношеніяхъ; но то дурно, если намъ выставляютъ его такъ, что не знаешь, злое ли оно, или нѣтъ; то дурно, когда дѣлаютъ привлекательнымъ для зрителя злое; то дурно, что мѣшаютъ его въ такой степени съ добромъ, что не знаешь, къ которой сторонѣ пристать; то дурно, что доброе показываютъ намъ такимъ образомъ, что въ добрѣ не видишь добра*».

При подобномъ воззрѣніи на служебный долгъ и взаимно-товарищескія отношенія, только и можетъ быть соблюдаема, во всемъ широкомъ значеніи, настоящая *воинская дисциплина*, требующая безусловнаго подчиненія своей личности условіямъ службы и общности интересовъ огражденія чести мундира. Совокупность этихъ условій ставитъ каждую единичную личность, позади общей личности всего офицерскаго общества. Означенная трудная задача достигается единственно съ того времени, когда каждая отдѣльная личность дисциплинируетъ самою себя, и становится властительницей своихъ индивидуальныхъ слабостей. Оттого и существуетъ почетъ и уваженіе мундиру корпорацій, что тамъ всѣ служатъ одному штандарту, одному принципу, и всѣ жертвуютъ одинаковой долей свободы своей личности; за то и пользуется каждый всеобщей товарищеской поддержкой — совѣтомъ и руководствомъ старшихъ представителей среды. Такимъ способомъ образуется *нравственная круговая порука.* Многовѣковая народная мудрость выработала глубокое изреченіе:

„*Не роняй старь — новизну держитъ*“, или иначе сказать:—„*Храни, уважай старь—дабы новь крѣпла*“, т. е. почитай, слушайся поживших, болѣе зрѣлыхъ, опытныхъ людей и держись старыхъ, хорошихъ обычаевъ, привычекъ, слѣдуй преемственному преданію *), чтобы и молодежь могла крѣпнуть въ тѣхъ же правилахъ.

Девизъ корпораціи, имѣющей подобное воззрѣніе, не можетъ быть иной какъ: — „*Одинъ за всѣхъ, какъ всѣ за одного*“.

*) Подъ этимъ опредѣленіемъ, разумѣемъ—традиціи.

Жуковскій опредѣляетъ, что: *„Нашъ главный долгъ и, въ то же время, наше главное благо: покорность“. „Единственно, чему мы должны и чему можемъ въ совершенствѣ здѣсь научиться, есть добровольное повиновеніе. Въ этомъ добровольномъ повиновеніи заключается все человѣческое достоинство и вся его свобода“.*

Конечно, проявленія присущихъ человѣчеству слабостей не могутъ быть оставляемы безъ соотвѣтствующаго возмездія, но вѣдь это, къ счастью, только рѣдкое, печальное исключеніе.

Всякая среда тѣмъ становится сплоченнѣе, чѣмъ больше проявляется у каждаго члена ея уваженія ко всѣмъ другимъ, и подчиненіе своей личной свободы воззрѣній, преемственнымъ воззрѣніямъ среды.

По общему закону нашей природы, всякая среда никогда не можетъ оставаться въ томъ же положеніи, потому, или—*улучшается*, т. е. развивается, совершенствуется, возвышается, — тогда задача старшихъ товарищей облегчается, или же—*ухудшается*, т. е. нравственный критерій понижается, корпоративный духъ слабѣетъ, общество, такъ сказать, распаивается; въ послѣднемъ состояніи особенно цѣнна искренняя, откровенная, сочувственная взаимная поддержка здравомыслящихъ сочленовъ среды, которая такимъ образомъ легче и скорѣе достигаетъ цѣли—общаго подъема духа. **Тургеневъ** изрекъ глубокую и симпатичную истину:— *„Всякое общее чувство, даже скорбное, связуя людей, возвышаетъ ихъ“.*

Всякій кто имѣлъ счастье (между прочимъ, довольно условное, и можетъ быть основательно оспариваемое),

быть взрощеннымъ въ классической школѣ, помнитъ обще-извѣстную латинскую пословицу:—„*Concordia res parvae crescunt, discordia maximae dilabuntur*“, вполнѣ примѣнимую къ только что нами высказанному.

Насколько сознательно чувствуется уваженіе, какъ къ отдѣльнымъ сочленамъ, такъ и ко всему своему обществу, настолько же это уваженіе должно быть оказываемо единичнымъ представителямъ другихъ военныхъ корпорацій, равно и цѣлымъ офицерскимъ обществамъ, дорожащимъ честью своего мундира.

Только при наличіи подобныхъ чувствъ взаимнаго уваженія, является великая несокрушимая военная сила, въ мирное время — *взаимной солидарности*, а въ военное—*взаимной поддержки и выручки*, безъ которой немыслимо правильно организованное войско.

БЕЗЪ труда, старанія и терпѣнія, громадному большинству людей въ жизни ничего не удается, а на постоянное счастье и удачу разсчитывать невозможно. Какое пріятное чувство услады ощущаетъ человѣкъ, при сознаніи добросовѣстнаго исполненія своего прямого дѣла! Это азбучная, прописная истина, скажутъ многіе, но чтобы прочувствовать её, нужно дѣйствительно поработать, тогда только относишься къ этой прописной морали съ полнымъ уваженіемъ. Всякую порученную работу не слѣдуетъ ставить въ узкія формальныя рамки элементарныхъ требованій обыденной военной жизни, а нужно стараться, по мѣрѣ силъ, знаній, опытности и способностей, расширять эти рамки, разумѣется въ предѣлахъ непосредственной практической

пользы, дабы не насиловать своихъ подчиненныхъ. Академикъ **Никитенко**, въ прекрасномъ своемъ дневникѣ, такъ академически просто выражаетъ эту мысль: — „*Всякій долженъ сдѣлать на своемъ мѣстѣ и въ своемъ кругу все какъ можно лучше, по крайнему своему разумѣнію—вотъ единственная руководящая мысль для честнаго человѣка*".

Жуковскій о томъ же предметѣ говоритъ: „*Во всякое время человѣкъ на своемъ мѣстѣ, въ своемъ кругѣ можетъ совершить все, что онъ какъ человѣкъ совершить обязанъ; и если бы каждый не сбиваясь съ пути, слѣдовалъ сему правилу, то было бы на землѣ одно царство порядка*".

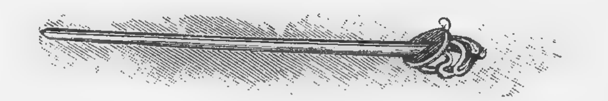
Нашъ міръ потому и созданъ столь премудро, что заблужденія и неправда заставляютъ, однихъ людей, работать на пользу истины и правды, спасительный же примѣръ сихъ людей увлекаетъ за собой другихъ— слабыхъ, и дѣйствуетъ на совѣсть дурныхъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы вернемся къ этому важному вопросу, и постараемся развить его болѣе наглядно для нашего прямого дѣла.

Народная мудрость вѣрно опредѣлила, что лѣность и праздность есть мать всѣхъ пороковъ, за то, добросовѣстность въ отношеніи своихъ обязанностей должна быть матерью добродѣтели и достойна всякаго уваженія. Нѣтъ ничего пагубнѣе, какъ дѣйствіе дурного примѣра, почему слѣдуетъ постоянно имѣть сіе въ виду. Мы должны упомянуть здѣсь, что нѣтъ опаснѣе въ интересахъ соблюденія воинской дисциплины, когда офицеръ не съ должнымъ достоинствомъ держитъ себя передъ нижними чинами. Въ виду сего, намъ слѣдуетъ

предостеречь гг. офицеровъ, въ особенности молодыхъ, черезчуръ пылкихъ, отъ разговоровъ или критики начальниковъ и служебныхъ условій, въ присутствіи нижнихъ чиновъ, хотя бы въ офицерскомъ собраніи.

Время — приравнивается деньгамъ, въ обще-житейской работѣ всего государства, на нашей же службѣ, строго опредѣленное время, потерянное, или не съ пользою употребленное по обученію нижнихъ чиновъ—есть уже преступленіе. „*Дѣлу—время, потѣхъ—часъ*“, наставляетъ очень характерная для нашего отечества пословица*), которая къ сожалѣнію характерна собственно въ томъ, что мало приводится, и еще меньше примѣняется въ жизни. На основаніи сего, каждый офицеръ обязанъ служить образцомъ точности и добросовѣстности, съ пользою употреблять время назначенное для обученія людей, аккуратно являться къ занятіямъ, дабы никогда не заставлять своихъ подчиненныхъ напрасно ожидать себя.

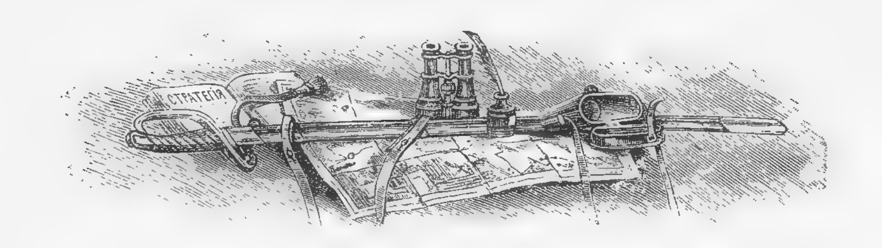

Если, такимъ образомъ, вступившій въ военную службу взвѣситъ умомъ и сердцемъ всѣ обязанности, ожидающія его на этомъ отвѣтственномъ поприщѣ, то конечно, убѣдится, какихъ высокихъ качествъ ожидаетъ военная служба отъ офицера. Отречься отъ произвола для общаго блага; возвышать зависимость безусловною

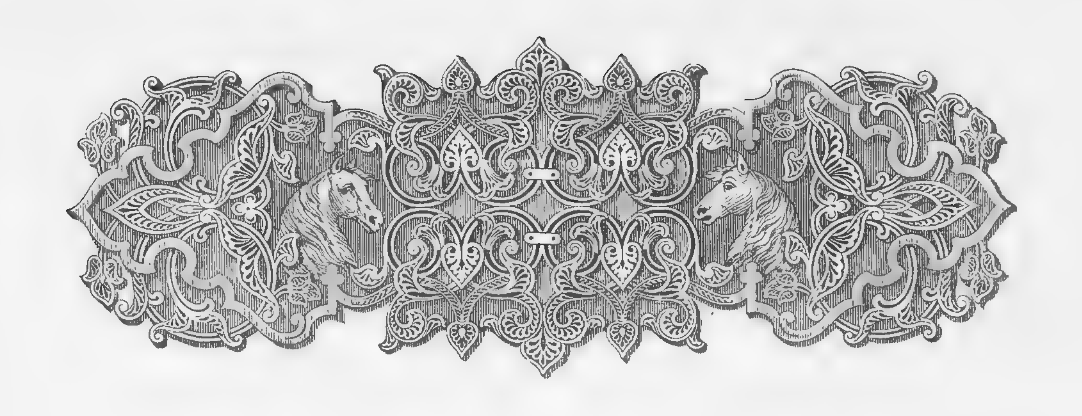
---

*) Пословица эта приписывается Царю Алексѣю Михаиловичу.

преданностію, твердостію, и превосходствомъ личныхъ качествъ; внушать и заслуживать уваженіе, соглашая его съ человѣколюбіемъ, чувствомъ чести и законами службы; заглушать голосъ страстей, жертвуя выгодами, достояніемъ и жизнію Царю и Отечеству, и исполнять все это во имя долга служебнаго по внутреннему убѣжденію—вотъ въ чемъ состоятъ обязанности служенія офицера“ *).

*) Эта прекрасно выраженная мысль заимствована, дословно, изъ справочн. книжки для юнкеровъ 2-го Воен. Конст. училища.

Назначенiе офицера въ эскадронѣ.

«Дано тебѣ дѣло—такъ вложи въ него всѣ твои силы—всю твою душу».

Мы уже говорили, что всѣ гг. офицеры суть — первые помощники эскадроннаго командира — учителя и инструктора нижнихъ чиновъ.

Употребляя слово „*помощникъ*“, слѣдуетъ разумѣть его не какъ пустой звукъ, или мертвое опредѣленiе; здѣсь подразумѣвается — помощникъ на живомъ дѣлѣ, когда начальникъ и сами офицеры, не только нравственно ощущаютъ помощь, но видятъ ее въ достигнутыхъ намѣченныхъ результатахъ. Въ средѣ, гдѣ существуетъ взаимное согласiе, уваженiе и одна цѣль,—неминуемо развивается взаимное довѣрiе и помощь, безъ которыхъ немыслимъ благой успѣхъ. Взаимная служебная помощь многообразна.

Твердое знанiе, гг. офицерами, уставовъ, инструкцiй и распоряженiй должно служить мѣриломъ прино-

симой ими пользы и настолько необходимо на военной службѣ, какъ св. Евангеліе—христіанину, въ его ежедневной жизни.

Мало, однако, твердо знать всѣ уставы, надо изучить систематичную послѣдовательность въ обученіи нижнихъ чиновъ каждому отдѣлу и—тѣсную связь всѣхъ отдѣловъ воинскаго образованія, и, кромѣ того, еще глубоко проникнуться духомъ прекрасной нашей инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи.

Весьма желательно, чтобы—*взводные командиры* и ихъ помощники, равно и тѣ офицеры, коимъ поручена отдѣльная отрасль обученія,—твердо знали своихъ людей, не только фамиліи, званія и нравственныя качества, но степени физическаго и умственнаго развитія, отъ чего зависитъ размѣръ предъявляемыхъ имъ служебныхъ требованій; кромѣ того, чтобы знали имена строевыхъ лошадей (по возможности заводы лошадей выдающихся своими особенностями) и отличительныя качества ихъ, отъ чего зависятъ требованія предъявляемыя нижнимъ чинамъ, когда они неумѣло обращаются съ лошадьми и—самимъ лошадямъ. Офицеръ, знающій своихъ людей и лошадей, получаетъ возможность назначить подходящаго человѣка на соотвѣтствующую лошадь, что крайне важно при посылкѣ въ разъѣздъ, ординарцемъ и проч.

Каждому офицеру, по возможности, поручается отдѣльная отрасль въ эскадронѣ; младшіе офицеры придаются старшимъ, помощниками, съ возложеніемъ полной отвѣтственности за успѣхъ. Къ сему можно добавить, что идеала совершенства исполненія своего долга достигаетъ тотъ, кто сознательно работаетъ, не по

одному только побужденію чувства личнаго самолюбія, а когда укрѣпляющей силой служитъ сознаніе общаго своего долга, и обязанность вносить свою лепту въ общую—эскадронную, полковую, войсковую, государственную сокровищницу.

Почтенъ будетъ тотъ, говоритъ нашъ народный баснописецъ **Крыловъ**, кто:

„За всѣ труды, за весь потерянный покой,
Ни славою, ни почестьми не льстится,
А мыслью оживленъ одной,
Что къ пользѣ общей онъ трудится“.

Старшіе офицеры могутъ быть освобождаемы отъ *ежедневнаго* присутствованія при манежной ѣздѣ, производимой самимъ эск. ком., младшимъ же—одна польза отъ постоянно внимательнаго присутствія при ѣздѣ смѣны унт.-офиц. и лучшихъ ѣздоковъ, на лошадяхъ лучшихъ, дурноѣзжихъ и молодыхъ, ибо такимъ способомъ они исподоволь пріобрѣтаютъ практическія познанія, ознакамливаются съ своими обязанностями по обученію верховой ѣздѣ, съ требованіями и пріемами обученія своего эскадроннаго командира. Искренняя служебная благодарность тѣмъ офицерамъ, кои пожелаютъ, вмѣсто простого присутствованія при ѣздѣ, сами ѣздить въ смѣнѣ, на лошадяхъ—своихъ или казенныхъ, въ особенности дурноѣзжихъ или молодыхъ. Ѣзда на казенныхъ доброѣзжихъ лошадяхъ можетъ имѣть случайный характеръ, ѣзда же на дурноѣзжей и молодой должна быть постоянной, систематичной, безъ большихъ перерывовъ—за то и честь тому офицеру, который отучитъ лошадь отъ дурной привычки, или выѣздитъ молодую. Участіе въ подобныхъ занятіяхъ есть прямое назначеніе офи-

цера, и должно быть предпочтительнѣе увлеченія простыми скачками, concours hippiques, или рысистыми бѣгами, — особенно когда любовь къ спорту отвлекаетъ офицера отъ исполненія прямыхъ его обязанностей. „*Нашъ родъ оружія*“, говоритъ прусскій генералъ **фонъ-Розенбергъ**,—*пріятный, веселый и благодарный спортъ*“.

Въ свободное отъ службы время, весьма полезно и похвально заниматься всякимъ спортомъ, и еще лучше такимъ, который близко соприкасался бы съ лошадью и роднымъ нашимъ дѣломъ; развитіе подобнаго спорта будетъ благотворно вліять тогда на выполненіе обширныхъ требованій кавалерійской службы.

Къ сожалѣнію, какъ выразился **Гончаровъ**: — „*Мы охотнѣе даемъ то, чего отъ насъ не требуютъ и чего мы не обязаны давать*“, и собственно кавалерійскій спортъ у насъ почти вовсе отсутствуетъ. Состязательный спортъ требуетъ много умѣнія и средствъ; офицерскій состязательный спортъ никогда не долженъ быть основанъ на своекорыстныхъ цѣляхъ. Спортъ службѣ мѣшать не долженъ, между тѣмъ иногда видимъ пренебреженіе къ ближайшему нашему дѣлу, въ которомъ мы всѣ должны показывать подчиненнымъ неоцѣнимый живой примѣръ!

Только тогда, когда офицеръ будетъ проявлять просвѣщенную любовь свою къ лошади передъ подчиненными, можно будетъ добиться этого драгоцѣннаго чувства отъ нашего простолюдина, не рѣдко смотрящаго на строевого коня какъ на обузу его службы; только тогда можно достигнуть правильнаго воспитанія лошади, т. е.—выѣздки, содержанія, сбереженія и пользованія соотвѣтственно требованіямъ службы.

Начальникъ, одинъ, ни въ казармахъ, ни тѣмъ болѣе въ полѣ, *не воинъ*, и этимъ должны проникнуться всѣ гг. офицеры.

Старшій офицеръ въ эскадронѣ можетъ быть сопоставленъ, конечно, только по нѣкоторымъ немногимъ своимъ обязанностямъ, съ положеніемъ старшаго полковника въ полку; онъ ближайшій помощникъ командира, посредникъ между нимъ и офицерами, и руководитель своихъ младшихъ товарищей. Онъ обязанъ, не только близко знать весь личный составъ, но и внутренній распорядокъ, чтобы имѣть возможность, во всякое время, замѣстить эскадроннаго командира при встрѣтившейся случайности. Въ виду того, что онъ самъ одинъ изъ кандидатовъ на командованіе эскадрономъ—при открывшейся вакансіи—обязанъ, еще, основательно ознакомиться съ веденіемъ хозяйственной отчетности *), столь стѣсняющей командира, въ прямой его дѣятельности, по строевому—боевому обученію своей части.

Взводный командиръ, относящійся къ своимъ обязанностямъ съ полнымъ сознаніемъ долга и не съ одной формальной стороны, можетъ быть сопоставленъ (также въ нѣкоторомъ только отношеніи) съ эск. ком. и „*взводъ у него явится эскадрономъ въ миніатюрѣ*“, какъ вѣрно опредѣлилъ это генералъ **Карцовъ** **).

Офицерамъ, непосредственно обучающимъ нижнихъ чиновъ, безусловно необходима выработка характера и самообладанія.

---

*) Пунктъ 3 Главы I Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ, изд. Воен. Типогр. 91 г. и § 128 уст. о внутр. сл. въ кавал. изд. 89 г.

**) Командованіе ротою и эскадрономъ. Спб. 81 г.

Вся служба основана на той личной разумной энергіи начальствующихъ лицъ, съ которой они требуютъ отъ обучаемыхъ — быстраго, согласнаго, отчетливаго, внимательнаго и сознательнаго исполненія командъ (*).

Великій **Суворовъ** оставилъ намъ въ наслѣдство дорогой кладъ въ своихъ поученіяхъ и поговоркахъ; въ одной изъ послѣднихъ онъ говоритъ:

„Деньги потерялъ,—ничего не потерялъ; Время потерялъ,—много потерялъ; Энергію потерялъ,—все потерялъ".

Въ военной средѣ, понятіе *„о любви къ дѣлу"* и слово *„энергія"*, въ разговорномъ языкѣ, принято замѣнять выраженіемъ — *„военная жилка, косточка"*, а въ кавалерійской средѣ, весьма часто, замѣняется выраженіемъ — *„имѣть перецъ, быть съ перцемъ"*. Для кавалериста, этого мало, надо умѣть передавать его обучаемымъ, не насилуя, однако, ввѣреннаго живого матеріала.

Любовь къ дѣлу, которая неразрывно связана съ знаніемъ, т. е. освѣженіемъ въ памяти пріобрѣтенныхъ познаній и дальнѣйшимъ изученіемъ, вѣра въ самого себя и въ то дѣло, которому служишь, энергія и настойчивость, при соблюденіи терпѣнія и самообладанія — вотъ необходимыя данныя, безъ которыхъ трудно достигнуть вполнѣ удовлетворительныхъ успѣховъ.

Надо всегда помнить, что — *„Уча другихъ, мы сами учимся"*, и что *„Воспитывая другихъ, мы сами сдерживаемся и обновляемъ свое собственное воспитаніе"*.

(*) Этимъ знакомъ мы обозначаемъ тѣ мысли и выраженія, кои нами позаимствованы дословно, или въ передѣлкѣ, имена же авторовъ и сочиненій затрудняемся указать.

Слѣдуетъ широко примѣнять пріемъ *словесно-наглядный*, т. е. *не однимъ разсказомъ, но и показомъ.* Офицеръ первый вольтижируетъ, рубитъ, стрѣляетъ, дѣлаетъ гимнастику, садится на любую лошадь самой трудной ѣзды, онъ первый лихой, неутомимый и смѣтливый развѣдчикъ и проч. Лучше разъ показать, чѣмъ десять разъ разсказать.

При словесныхъ занятіяхъ обратить особое вниманіе на нравственное развитіе, на понятливость, смѣтливость, на осмысленные отвѣты собственными словами, а не на заученное на память, безъ всякаго смысла и пониманія. Слѣдуетъ приводить соотвѣтствующіе примѣры, задавать нижнимъ чинамъ, не исключая и унт.-офиц., устные вопросы—задачи, по разрѣшеніямъ которыхъ можно судить, какъ о знаніи уставовъ, такъ о личной смѣтливости, сообразительности; широко пользоваться рисунками, одобренными для войскъ изданіями и учебными пособіями.

При всѣхъ физическихъ и строевыхъ занятіяхъ имѣть въ виду конечную цѣль—боевыя требованія.

Работа мирнаго времени есть *подготовка къ бою*, такъ что войну можно сравнить съ экзаменомъ. Горе тому, кто къ нему не подготовленъ! Поэтому, мы должны готовиться не къ повѣрочнымъ смотрамъ начальниковъ, а къ этому высоко-отвѣтственному испытанію.

Всякому уже давно стала извѣстной азбучная кавалерійская истина, что—«*смѣну надо учить, но не гонять*», но и учить надо умѣючи. Это только лишній разъ показываетъ, какъ осмысленно слѣдуетъ относиться къ постепенному обученію, чтобы дойти до требуемыхъ результатовъ, и какъ самому обучающему необходимо постоянно подготовлять себя къ каждому занятію, уроку.

Многіе могутъ возразить, какая же непосредственная подготовка къ боевымъ требованіямъ можетъ быть, при одиночныхъ занятіяхъ

по всѣмъ отраслямъ образованія и воспитанія солдата? напр.— при смѣнной ѣздѣ, прыганіи на кобылу (деревянная лошадь) и даже при обученіи грамотѣ!? Отвѣтимъ безусловно утвердительно. Поразмысливъ надъ этимъ, каждый здравомыслящій и добросовѣстный офицеръ согласится, что обучая смѣну ѣздѣ, онъ подготовляетъ её въ широкомъ смыслѣ: учится всадникъ—осматривать коня, сѣдлать, мундштучить, сидѣть, управлять и, въ общемъ, пользуясь конемъ сохранять его; выѣзжается или проѣзжается лошадь, вырабатывается аллюръ, развивается вниманіе, смѣтливость при исполненіи неожиданной и не уставной команды и проч.; все это необходимыя условія для боевой подготовки всадника и коня. Остановимся хотя на аллюрѣ «шагъ»; всякій знаетъ, что отъ лошади требуется покойный, вымаханный шагъ, и достигается это не для того чтобы избѣжать замѣчаній начальника—что лошадь труситъ, а поясняется людямъ значеніе сего аллюра для дальняго походнаго движенія, гдѣ первая забота сохранить силы всадника и коня, дабы не растрачивать ихъ задаромъ. Какое боевое значеніе имѣетъ прыганіе на кобылу?—упражненіе это, развивая людей физически, дѣлаетъ ихъ болѣе ловкими и служитъ подготовкой къ вольтижированію на живой лошади; это послѣднее занятіе, доведенное до вскакиванія всадника, одѣтаго въ боевое снаряженіе, на коня, посѣдланнаго форменнымъ сѣдломъ со вьюкомъ, уже есть исполненіе одного изъ боевыхъ требованій предъявляемыхъ кавалеріи. Возьмемъ, наконецъ, послѣднее изъ упомянутыхъ нами занятій, которое, на первый взглядъ, представляетъ еще меньше значенія для непосредственной боевой подготовки, это—обученіе грамотѣ. Офицеръ, обучая людей чтенію и письму, одновременно воспитываетъ ихъ; подготовляетъ лучшихъ, къ поступленію въ учебную команду; кромѣ того, если онъ найдетъ возможнымъ, въ кратковременный зимній періодъ, довести письмо до того, что каждый н. ч. съумѣетъ четко, толково и скоро написать продиктованное донесеніе, въ форматѣ бланка полевой книжки,—развѣ это не есть подготовка н. ч. къ многостороннимъ нашимъ боевымъ требованіямъ? *).

*) Надо признать, что условія нашей гарнизонной службы, отвлекая большое число людей въ многообразные наряды, сильно тормозятъ систематичность и непрерывность сего занятія. Доколѣ нашъ полкъ не будетъ содержимъ въ нѣкоторомъ сверхкомплектѣ, приходится считаться со многими затрудненіями.

Мы не беремъ на себя указывать, здѣсь, всѣ мельчайшія подробности нашего высоко-отвѣтственнаго и сложнаго дѣла, а обращаемъ только серьезное вниманіе г.г. офицеровъ на общій характеръ ихъ обязанностей, дѣлимся съ ними мыслями. Развитію человѣческой мысли, нельзя указать предѣла, оно всецѣло зависитъ отъ самой личности.

Въ эскадронѣ нѣтъ занятій, не приносящихъ нашему дѣлу непосредственной пользы, почему ко всѣмъ изъ нихъ нужно относиться съ подобающей серьезностью.

Князь де-Линь, который, между прочимъ, такъ симпатично относился къ русскому солдату, высказалъ: *„Офицеръ долженъ знать, что служба военная вездѣ почтенна и что только постояннымъ трудомъ въ одномъ направленіи достигается совершенство“*.

Въ нашемъ кавалерійскомъ дѣлѣ нѣтъ *черной (грязной) работы*, которой офицеръ могъ бы гнушаться, напр. ковка—это въ обыденной жизни просто кузнечное ремесло, въ нашей же службѣ, это искусство, отъ котораго много зависитъ боевая готовность части. Если безсмертный **Суворовъ** говорилъ, что—*«въ ногахъ побѣда, а руки только оружіе побѣды»*—относительно пѣхотинца, то это изреченіе на столь же примѣнимо и кавалеристу, пользующемуся услугами четырехъ ногъ, но чужихъ!

Кавалерія, какъ намъ всѣмъ извѣстно, *всегда въ боевомъ составѣ*, значитъ она всегда должна быть готовой быстро изготовиться къ выступленію въ походъ. Есть, конечно, періоды въ году, когда кавалерійская часть не вполнѣ въ готовности, это осенью, когда производится—увольненіе н. ч. въ запасъ, пріемъ новобранцевъ, продажа лошадей въ бракъ и пріемъ молодыхъ лошадей изъ кадра; наконецъ время, такъ неправильно называемаго, травянаго довольствія, когда нѣкоторое число лошадей расковывается и поправляется послѣ усиленныхъ лѣтнихъ движеній. Несмотря на эти временныя неблагопріятныя условія, молодые солдаты, за исключеніемъ самыхъ слабыхъ, равно и молодыя лошади, хотя и недоѣзжанныя, выступаютъ въ походъ въ общемъ расчстѣ, который, если найдется къ тому время, или необходимость, можетъ быть пополненъ людьми призванными изъ запаса.

Въ настоящее время народныхъ армій, или какъ принято называть вооруженныхъ народовъ, офицеръ, помимо своихъ прямыхъ обязанностей по обученію людей строю, является *народнымъ учителемъ*, педагогомъ, въ обширномъ и лучшемъ смыслѣ сей отвѣтственной и высоко-полезной дѣятельности. Мало изучать свое военное дѣло, мало умѣть обучать ему подчиненныхъ, надо развивать нравственно, умственно и физически, совершенно сырой, но благодарный нашъ живой непочатый матеріалъ, а для этого, *офицеру не долженъ быть онъ чуждъ*; надо знать, понимать его, чтобы самому быть понятымъ, и тогда только можно возвышать, развивать его, на пользу спеціально кавалерійскаго дѣла, значитъ одновременно и на общую пользу всего государства *).

Принято говорить, что въ войнахъ 66 и 70 годовъ много содѣйствовалъ успѣху прусскій сельскій школьный учитель; у насъ этотъ учитель, пока является особенно *строевой офицеръ*. При столь сложной и многотрудной отвѣтственной задачѣ, утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ должна служить та истина, что чѣмъ работа труднѣе, сложнѣе, тѣмъ она почетнѣе.

Maxime du Camp, въ интересной и поучительной своей книгѣ: «*Le crépuscule; propos du soir*», въ главѣ — «*le service militaire*», говоря о значеніи развитыхъ, образованныхъ и воспитанныхъ молодыхъ людей, выполняющихъ обязательную воинскую повинность, такъ опредѣляетъ ихъ назначеніе и вліяніе на окружающую среду:

---

*) Обращаемъ вниманіе гг. офицеровъ на Главу VI (Нравственное образованіе солдата), стр. 72—85, генер. Карцова: «Субалтернъ-офицеръ въ ротѣ, эскадронѣ и батареѣ». Спб. 1884 г., и на введеніе къ: «Опыту руководства подготовки частей къ бою», В. Сухомлиновъ, 2 изд. 87 г.

«Etre à la fois soldat consolateur, précepteur, c'est un beau rôle, et l'on peut être assuré que plus d'un jeune homme s'en emparera entre les exercices et les promenades militaires; on y trouvera la compensation aux fatigues,... et l'on en retirera le bénéfice d'avoïr fait acte de bon coeur et d'intélligence». Если это говорится о рядовомъ, то какъ не исполнять того же офицеру!

Гр. Л. Толстой поясняетъ—*«Говорятъ, наука носитъ въ себѣ воспитательный элементъ: это справедливо и не справедливо, и въ этомъ положеніи лежитъ основная ошибка существующаго парадоксальнаго взгляда на воспитаніе. Наука есть наука и ничего не носитъ въ себѣ. Воспитательный же элементъ лежитъ въ преподаваніи наукъ, въ любви учителя къ своей наукѣ и въ любовной передачѣ ея, въ отношеніи учителя къ ученику. Хочешь наукой воспитать ученика, люби свою науку и знай ее, и ученики полюбятъ и тебя, и науку, и ты воспитаешь ихъ; но самъ не любишь ея, то сколько бы ты ни заставлялъ учить, наука не произведетъ воспитательнаго вліянія».*

По мнѣнію **Жуковскаго** *«Воспитаніе есть приготовленіе человѣка къ принятію уроковъ жизни. Воспитаніе не можетъ быть приковано къ учебному столу; оно не имѣетъ значенія, если оно не обнимаетъ всей жизни воспитываемаго.*

При изученіи нашего народа, хотя и находящагося въ настоящее время въ переходномъ состояніи—отъ измѣнившагося вѣковаго стараго строя, къ невыработавшимся еще новымъ условіямъ,—необходимо принять въ соображеніе, что большинство селяковъ—землепашцевъ, матеріалъ нетронутый, всецѣло находящійся въ эпическомъ періодѣ развитія. При всѣхъ своихъ крупныхъ недостаткахъ (а гдѣ они не имѣются!), свойственныхъ низкой степени развитія, простой русскій человѣкъ набоженъ, дорожитъ соблюденіемъ своихъ обрядовъ, любитъ отечество, безпредѣльно преданъ Царю, съ величайшимъ христіанскимъ смиреніемъ переноситъ нечеловѣческія лишенія и невзгоды, и въ критическія минуты, безъ всякаго давленія, непоколебимо исполняетъ свой долгъ, храбро и беззавѣтно идя на смерть.

Намъ всѣмъ слѣдуетъ проникнуться той глубокой исторической истиной, что—«*Православная вѣра есть, и всегда была, лучшимъ оплотомъ русской народности; Она способствовала образованію, сплоченію и укрѣпленію нашей государственности*», потому намъ, вожакамъ, учителямъ и старшимъ братьямъ нашихъ подчиненныхъ, слѣдуетъ съ особымъ тщаніемъ показывать примѣръ соблюденія правилъ, обрядовъ и обычаевъ нашей церкви.

Кирѣевскій выразилъ, что—«*просвѣщеніе въ Россіи должно быть основано на истинахъ Святой Православной вѣры, и что образованный классъ нашъ долженъ обратиться къ чистымъ источникамъ этой вѣры и къ разуму Св. Отцевъ церкви*». Авторъ сопровождаетъ это убѣжденіе разсужденіемъ: «*мнѣ нечего прибавлять къ этимъ словамъ, они сами говорятъ за себя...*»

«*Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ*», изрекаетъ **Св. Климентъ Римскій**. Церковь также требуетъ свою дисциплину, которая должна быть, однако, признаваема не по принужденію, а исходить изъ живительнаго источника вѣры и внутренняго глубокаго убѣжденія въ необходимости ея. Мудрая народная поговорка вѣрно опредѣляетъ, что «*Не въ бревнахъ церковь, а въ ребрахъ*».

Контингентъ инородцевъ—иновѣрцевъ, у насъ слишкомъ немногочисленъ, чтобы строго не проводить вышеприведенные принципы, а они нисколько не мѣшаютъ широкой вѣротерпимости, свойственной, какъ нашему племени, такъ и государству.

Взвѣсивъ сіи условія, истинно русскій офицеръ долженъ считать себя старшимъ братомъ—меньшихъ, и быть костью отъ кости родной своей народности въ лучшихъ ея свойствахъ, почему съ должнымъ вниманіемъ, серьезностью и сердечностью, относиться ко всѣмъ симпатичнымъ особенностямъ ея, стараясь сглаживать все несимпатичное, дурное.

Не можемъ лишить себя удовольствія, равно и близкихъ нашему сердцу собесѣдниковъ, упомянуть, здѣсь, глубоко вѣрныя и симпатичныя мнѣнія великаго нашего писателя, философа-психо-

лога **Достоевскаго**, о русскомъ народѣ. *)—«*Народъ грѣшитъ и пакостится ежедневно, но въ лучшія минуты, въ Христовы минуты, онъ никогда въ правдѣ не ошибется. То именно и важно, во что народъ вѣритъ какъ въ свою правду, въ чемъ ее полагаетъ, какъ ее представляетъ себѣ, что ставитъ своимъ лучшимъ желаніемъ, что возлюбилъ, чего проситъ у Бога, о чемъ молитвенно плачетъ. А идеалъ народа—Христосъ. А съ Христомъ, конечно, и просвѣщеніе, и въ высшія, роковыя минуты свои народъ нашъ всегда рѣшаетъ и рѣшалъ всякое общее всенародное дѣло свое всегда по христіански*».

Почему, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ:—«*Христіанство народа нашего есть, и должно остаться навсегда, самою главною и жизненною основою просвѣщенія его!*»

«*Высшая и самая рѣзкая характеристическая черта нашего народа—это вѣковѣчная, благодатная, ничѣмъ не смущаемая вѣра въ справедливость и правду*».

«*Стоитъ только снять наружную наносную кору и посмотрѣть на самое зерно повнимательнѣе, поближе, безъ предразсудковъ—и иной увидитъ въ народѣ такія вещи, о которыхъ и не предугадывалъ*».

«*Въ русскомъ человѣкѣ изъ простонародья нужно умѣть отвлекать красоту его отъ наносного варварства. Судите нашъ народъ не по тому, что онъ есть, а по тому, чѣмъ желалъ бы стать. Идеалы его сильны и святы и они-то и спасли его въ вѣка мученій*».

«*Въ русскомъ характерѣ замѣчается рѣзкое отличіе отъ европейскаго; въ немъ преимущественно выступаетъ способность всепримиримости, всечеловѣчности. Онъ со всѣми уживается и во все вживается*».

---

*) Относимъ вниманіе, любознательныхъ, трудолюбивыхъ и добросовѣстныхъ гг. офицеровъ, на интересный трудъ *Л. Бражникова*,—«Идеи русскихъ писателей XIX в. СПБ. 92 г.», изъ котораго приводимъ сіи и нѣкоторыя другія выдержки. Въ томъ же трудѣ, на стр. 327-й описаны извѣстные три типа русскихъ солдатъ, и приведены примѣры нравственнаго духа ихъ, графомъ *Л. Толстымъ*.

«Нашъ народъ, какъ можетъ быть и весь народъ русскій, готовъ забыть цѣлыя муки за одно ласковое слово».

«Первый признакъ неразрывнаго общенія съ народомъ есть уваженіе и любовь къ тому, что народъ всею цѣлостію своей любитъ и уважаетъ болѣе и выше всего, что есть въ мірѣ, т. е. своего Бога и свою вѣру».

Приводя широко столь богатый, и захватывающій своей жизненною правдою матеріалъ, мы не можемъ удержаться въ семъ увлеченіи и не помянуть, въ краткомъ извлеченіи, нѣсколько словъ изъ статьи **Страхова**—*«Справедливость, милосердіе и святость»: «Нигдѣ понятіе о святости не имѣетъ такой твердости и ясности, какъ въ нашемъ простомъ народѣ. У этого «темнаго» народа только одинъ этотъ свѣтъ и есть, за то такой свѣтъ, передъ которымъ ничто все наше просвѣщеніе. Въ «Власти тьмы», есть несравненно геніальная сцена, въ которой учителемъ святости является безобразно-пьяный солдатъ Митричъ. Онъ учитъ Никиту «не бояться людей», и тогда этотъ идетъ каяться передъ всѣмъ народомъ и добровольно принять наказаніе. Если человѣкъ не станетъ бояться людей, то онъ будетъ всегда и вездѣ свободенъ и спокоенъ, потому что будетъ бояться только Бога, только своей совѣсти. Тутъ удивительно показано, какъ высокій нравственный идеалъ проникаетъ собою міросозерцаніе простыхъ людей и вдругъ, среди зла и тьмы, неотразимо дѣйствуетъ на ихъ души».*

Всѣ мы часто жалуемся на слабыя стороны нашего простонародья, причемъ конечно забываемъ свои собственныя прегрѣшенія, и въ особенности наши отношенія къ нему, почему считаемъ долгомъ привести еще вѣрный принципъ **Жуковскаго**: *«Уважай народъ свой, тогда онъ сдѣлается достойнымъ уваженія»*, и глубокое воззрѣніе **Карамзина**:—*«Добродѣтель рѣдка. Ищите въ свѣтѣ болѣе обыкновенныхъ, нежели превосходныхъ душъ»*; этотъ дорогой практическій совѣтъ примиритъ насъ со многимъ *).

---

*) Мы вполнѣ сознательно приводимъ здѣсь исключительно свѣтлыя стороны простонародья, которыя, въ обыденной нашей жизни не столь ясно выдѣляются, нежели темныя отрицательныя; эти послѣднія, впрочемъ, достаточно выдвинуты на страницахъ *«Полковой памятки»*.

Въ святомъ и высоко-отвѣтственномъ воспитательномъ вашемъ назначеніи, припомните, гг. офицеры, теплый стихъ **Некрасова:**

«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ.....»

Въ одной поучительной статьѣ журнала «*Revue du cercle militaire* (Déc. 89, № 52), читаемъ: «*L'éducation, en général, c'est l'art de développer les facultés, intellectuelles et physiques. D'où nous concluons que l'éducation militaire, comme toute autre, se subdivise en éducation morale, éducation intellectuelle, et éducation physique. Les deux premières de ce tout constituent ce qu'on est convenu d'appeler l'instruction.*

L'instruction militaire ne façonne donc pas que l'intelligence et le corps du soldat; l'éducation morale forme son âme. Nul ne conteste les bienfaits de l'instruction individuelle; il en doit être de même pour l'éducation morale.

Elle doit se donner elle aussi, individuellement.

Dans une intéressante conférance le général **Lhotte** *disait que l'instruction individuelle pouvait se résumer eu deux mots:* **Donner l'exemple**; *ou, plus simplement dire à chacun en particulier:* **Faites comme moi.** *Si le général eut parlé de l'éducation morale, il ne se serait certainement pas exprimé autrement*».

Вообще при обученіи н. ч.—а въ особенности съ новобранцами, молодыми солдатами, имѣющими физическіе недостатки, инородцами не знающими государственнаго языка—слѣдуетъ выработать въ себѣ самообладаніе, выдержанность, не показывать раздраженія при непонятливости и неловкости; при общихъ слабыхъ успѣхахъ, относить всегда сіи проявленія въ началѣ обученія, къ недостаткамъ пріемовъ самого обучающаго (*); при нерадѣніи или невнимательности, проявлять настойчивость, которую примѣнять осторожно, постепенно,

дѣйствуя спервоначала на самолюбіе и нравственную сторону; только при явномъ и упорномъ нерадѣніи, или уклоненіи отъ занятій, прибѣгать къ *словеснымъ подбадриваніямъ*; къ взысканіямъ прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ и тогда пояснять наказываемому и его товарищамъ, за что именно съ него взыскивается, такимъ образомъ само наказаніе не является однимъ возмездіемъ или карой, а получаетъ широкое воспитательное значеніе.

Насколько рѣдко и съ крайней осторожностію слѣдуетъ прибѣгать къ взысканіямъ за недочеты во время обученія, на столько безусловно нужно быть взыскательнымъ за всякую неисправность особенно по исполненію нарядовъ, сбереженію лошади, вооруженія, снаряженія, обмундированія. Строгое примѣненіе дисциплинарной власти никогда не должно исключать совмѣстнаго съ нимъ нравственнаго воздѣйствія, т. е. поясненія проступка и значенія наложеннаго взысканія; только такимъ способомъ можно достигнуть возвышенія нравственнаго уровня воина-простолюдина.

О всякомъ наложенномъ, своею властью, взысканіи, офицеръ долженъ сообщить подлежащему непосредственному начальнику нижняго чина.

Всѣ Гг. офицеры, равно и отвѣтственные начальники изъ числа самихъ нижнихъ чиновъ, никогда не должны уклоняться отъ духа древней русской присяги, въ которой сказано:—«*Другу не дружить и недругу не мстить*». На службѣ нѣтъ любимцевъ и со всѣми надо быть ровнымъ, разумно настойчивымъ, строгимъ, но справедливымъ.

Въ устраненіе апатіи, скуки, скораго утомленія, занятія вести осмысленно, по заранѣе выработанной программѣ, сообразуясь съ временемъ, иначе говоря—умѣло, энергично, т. е. живо и весело; давать часто оправляться и тогда вступать съ людьми въ разговоръ, спрашивая ихъ какъ о вопросахъ касающихся службы и доволь-

ствія, такъ вообще о посторонних предметахъ, близко знакомыхъ имъ по прежнему быту; словесныя занятія прерывать или кончать хоровой пѣснею, гимнастику дѣлать въ перемежку съ играми, напр. чихарда, игра въ мячъ, на плацу, однимъ словомъ пользоваться всякимъ удобнымъ способомъ чтобы встрепенуть людей, возбудить въ нихъ вниманіе, охоту, интересъ, любознательность.

Основа обученія—*есть одиночное образованіе.*

Цѣль обученія—*боевая подготовка.*

Результатъ же всего строевого обученія—сводится къ слѣдующему требованію Инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи (изд. 84 г.): *„Только та кавалерійская часть можетъ считаться хорошо обученною, въ которой достигнуты вполнѣ удовлетворительные результаты по всѣмъ главнѣйшимъ отдѣламъ образованія кавалеріи, а именно: по одиночному обученію людей и выѣздкѣ лошадей; по строевому обученію цѣлыхъ частей въ конномъ строѣ и совокупному въ немъ маневрированію, по владѣнію оружіемъ, стрѣльбѣ въ цѣль и дѣйствіи въ пѣшемъ строѣ; по основательному отправленію передовой и развѣдывательной службы"*.

Правильное распредѣленіе времени между различными отраслями обученія, соотвѣтственно важности ихъ, и строгая послѣдовательность, въ зависимости отъ достигнутыхъ успѣховъ, при умѣніи развить въ подчиненныхъ—священное сознаніе чести и долга, любви къ своему дѣлу, духъ предпріимчивости, отваги, быстроты соображенія и рѣшительности,—суть лучшія условія для созданія боевой кавалеріи (*).

Несмотря на условія столичной, почетной службы нашей, надо намъ всегда быть руководимымъ сознаніемъ, что вся подготовительная работа должна имѣть цѣлью, именно *всѣ боевыя задачи*, почему, оцѣнивая свойства нашего подвижнаго, впечатлительнаго и нервнаго рода оружія—всѣхъ брать врасплохъ и самимъ не пострадать отъ случайностей и неожиданностей военнаго времени, необходимо, не взирая на всю строгость систематичности въ занятіяхъ, повсюду и всегда создавать случайности, подавая неожиданныя команды и дѣлая неожиданные вопросы. Такимъ способомъ н. ч. привыкнутъ немедленно соображать, исполнять поданную команду и отвѣчать на вопросъ безъ всякой заминки, однимъ словомъ дѣйствовать по мгновенному соображенію. Въ подобнаго рода случаяхъ, конечно не всегда можно достичь однообразія въ исполненіи, но такимъ пріемомъ исподоволь развивается у н. ч. постоянное вниманіе, находчивость, смѣтка, какъ говорится—„*быть на чеку*“, а у начальника пріобрѣтается полная увѣренность въ своей части.

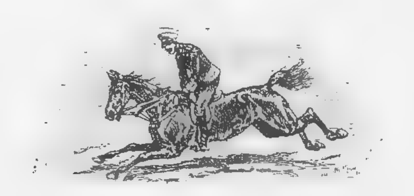
Весьма важно также широко практиковать въ ежедневной жизни нашей, *словесную передачу служебныхъ приказаній и сложныхъ частныхъ порученій*.

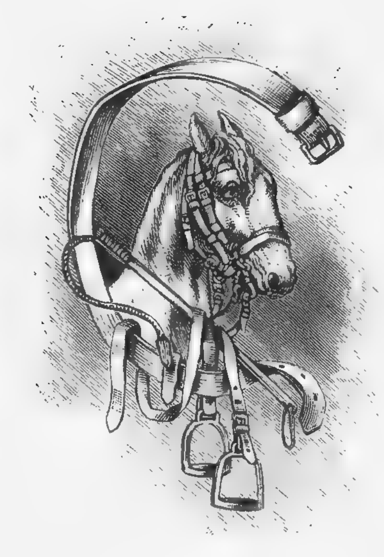
Въ Прусской арміи, еще въ началѣ текущаго столѣтія (**Шарнгорстъ**, **Валентини**, **Нейкеръ**), строго проводится въ жизни войскъ прикладной методъ въ преподаваніи, даже тактики и стратегіи. **Нейкеръ**, какъ отправную точку принялъ слѣдующее изложеніе: „*На войнѣ фактъ становится выше мысли, дѣло выше слова, практика выше теоріи*“ (изъ инстр. прусск. ген. шт.).

Приведемъ также выводъ генерала **Леера**. (Работа массовыми арміями): *Иниціативѣ слѣдуетъ учить и*

учиться, какъ учатъ и учатся дисциплинѣ...., иниціатива не есть даръ природы, а добродѣтель, пріобрѣтенная путемъ продолжительнаго, систематическаго воспитанія".

Отъ кавалериста офицера, требуется почти несовмѣстимое въ природѣ человѣческой: „*Юношескій порывъ, при старческой разсудительности*". Отъ н. ч. кавалериста, требуется чтобы онъ былъ: въ мирной казарменной жизни—самымъ примѣрнымъ, кроткимъ, добродушнымъ вооруженнымъ гражданиномъ, въ военное же время, по отношенію противника—настоящимъ сорви-головой. Выразимъ это сравненіемъ; н. ч. въ обыденное время—ягненокъ, въ военное же—самый хитрый и отважный хищникъ. Трудность совмѣстимости сихъ двухъ, безусловно необходимыхъ требованій нашей спеціальной службы и заставляетъ насъ усиленно *работать, работать* и *работать*.

читаемъ полезнымъ выдѣлить нѣкоторыя требованія уставовъ и инструкцій, и правила,—послѣдними установляется въ полку общій взглядъ на выполненіе Гг. офицерами извѣстныхъ обязанностей. Правила эти давно примѣняются въ обыденной жизни полка, почему касаются всего больше молодыхъ, вновь вступающихъ офицеровъ.

Каждый офицеръ, служащій во фронтѣ эскадрона, подчиненъ непосредственно своему эскадронному командиру, которому и подаетъ всѣ письменные свои личные рапорты, за исключеніемъ только того положенія, когда находясь къ отпуску, подаетъ рапортъ (и прошеніе) о продленіи его—прямо командиру полка, но и въ семъ случаѣ слѣдуетъ поставить въ извѣстность (частнымъ письмомъ) своего непосредственнаго начальника.

Разумѣется, что дознанія, поручаемыя офицерамъ—командиромъ полка, представляются прямо по принадлежности. Если предписаніе о производствѣ дознанія не было отдано въ приказѣ, то офицеру, приступая къ оному, слѣдуетъ доложить о семъ подлежащему прямому начальнику.

Помощники—взводнаго командира или по завѣдыванію отдѣльною отраслью обученія, подчиняются своеми старшему во всемъ, что касается прямой ихъ обязанности.

При исполненіи полковаго наряда, напримѣръ дежурства по полку, офицеръ во все время дежурства является непосредственнымъ начальникомъ всего полковаго наряда и самъ непосредственно подчиненъ командиру полка.

При исполненіи нарядовъ по гарнизону, напримѣръ дежурства по военному госпиталю, карауловъ—внутренняго и наружнаго, офицеръ, со всѣмъ своимъ нарядомъ, непосредственно подчиненъ: начальнику госпиталя, дежурному по карауламъ и коменданту.

а) Никакое занятіе, назначенное росписаніемъ, не можетъ быть отмѣняемо самовластно безъ особо-уважительныхъ причинъ, и даже въ этомъ исключительномъ случаѣ должно быть, по возможности, замѣняемо другимъ, безъ всякой потери времени. Всякія примѣрки и пригонки обмундированія, снаряженія, должны производиться внѣ часовъ занятій, за исключеніемъ случаевъ неотлагательныхъ.

б) Если офицеръ, завѣдующій какой-либо отраслью обученія, назначенъ въ нарядъ, внѣ расположенія полка, то обязанъ самолично распорядиться, чтобы его помощникъ, или старшій унтеръ-офицеръ произвелъ очередное занятіе, безъ всякой задержки и въ строгой постепенности программы обученія. Означенное онъ выполняетъ и въ случаяхъ упомянутыхъ въ пп. в и г.

в) Офицеръ не могущій по нездоровью прибыть на занятіе въ эскадронъ, по возможности заблаговременно подаетъ своему эскадронному командиру рапортъ о болѣзни, или же обращается къ нему съ просьбой—словесной, или простой запиской—объ увольненіи отъ даннаго занятія; послѣднее онъ исполняетъ и въ случаѣ частныхъ своихъ дѣлъ, *не терпящихъ никакого отлагательства.* Своевременное увольненіе отъ занятій полковыхъ (назначенныхъ приказомъ по полку и производимыхъ командиромъ полка или полковникомъ) зависитъ отъ производящаго таковыя; въ такомъ случаѣ надо испрашивать разрѣшеніе черезъ полкового адъютанта, или же сообщать ему о полученномъ уже разрѣшеніи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на сихъ общихъ ученіяхъ участвуютъ сами эскадронные командиры, то они всегда должны быть предувѣдомлены (запиской или словесно) о просьбѣ офицера.

г) Если офицеръ испрашиваетъ у командира эскадрона разрѣшеніе на поѣздку за городъ, напримѣръ на охоту, то получивши таковое, обязанъ сообщить о семъ полковому адъютанту для свѣдѣнія и справиться—свободенъ ли онъ отъ полкового наряда.

д) На всѣ занятія слѣдуетъ прибывать нѣсколько ранѣе часа начала таковыхъ и требовать отъ подчиненныхъ полной точности и аккуратности, для чего необходимо свѣрить часы. Если ровно въ часъ начала занятія, производящій оное, по неизвѣстной причинѣ, не явился, то занятіе начинаетъ, безъ всякой потери времени, старшій изъ присутствующихъ—офицеръ, вахмистръ, унтеръ-офицеръ или вицъ унт.-офиц., которому вмѣняется въ обязанность послать (въ расположеніе полка) справиться прибудетъ ли офицеръ на занятіе?—дабы тѣмъ знать причину его отсутствія, о которой и докладываетъ начальствующимъ лицамъ, въ случаѣ посѣщенія.

е) При посѣщеніи занятій начальствующими лицами, начиная отъ своего эскадроннаго командира и полковника (помощника командира полка по строевой части), обучающій командуетъ:— «*стой*, *встать*, *смирно*» (въ зависимости отъ рода ученія) и рапортуетъ о ходѣ занятія и числѣ людей. Всѣмъ прочимъ—полковникамъ и эскадроннымъ командирамъ своего полка, равно и всѣмъ генераламъ, обучающій командуетъ: «*встать*» и «*смирно*»; (въ конномъ строю, другимъ эскадроннымъ командирамъ своего полка, ученіе не останавливаетъ). Конечно, когда фронтъ выведенъ съ винтовками, то соотвѣтствующимъ начальникамъ берется: «*на плечо*» и «*на караулъ*».

ж) Если командиръ полка, или высшее начальствующее лицо, прибываетъ одинъ, то обучающій дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ извѣщеніи о семъ дежурнаго по полку офицера и командира эскадрона.

з) Передъ каждымъ занятіемъ обучающій освѣжаетъ въ своей памяти соотвѣтствующій уставъ, инструкцію или замѣтки своего личнаго опыта, и начинаетъ таковое по заранѣе составленной, и обдуманной въ строгой постепенности, программѣ. Всякое ученіе должно быть осмысленно не только самому обучающему, *но и каждому обучающему,* чтобы всѣ сознавали, чтó именно отъ нихъ требуется, чего добиваются.

и) Прибывъ на занятіе, офицеръ долженъ удостовѣриться всѣ ли нижніе чины на лицо и провѣрить дѣйствительную причину

отсутствующихъ; затѣмъ осматриваетъ состояніе людей, обмундированіе, сѣдловку и пр. и пр.

і) При производствѣ ученій въ строѣ, Гг. офицеры прибываютъ къ фронту, *по крайней мѣрѣ* за 5 мин. до начала, чтобы имѣть время поздороваться со всѣми взводами, а старшій офицеръ—со всѣмъ эскадрономъ, и произвести осмотръ состоянія людей, обмундировки, сѣдловки и провѣрить необходимые строевые расчеты (для слѣзанія, на отдѣленія, для спѣшеннаго строя, развѣдчики и пр.).

Гг. офицеры должны помнить, что они не только *ѣздятъ* передъ фронтомъ, но обязаны *вести его за собой.* Во фронтѣ соблюдать полную тишину, для этого всѣ поправки (съ самаго перваго ученія) дѣлать только знаками, въ крайнемъ же случаѣ, короткой, энергичной командой.

Ошибки допускаются самимъ уставомъ, важно, чтобы онѣ были возможно рѣже, а поправки быстры и ловки. На линейныхъ ученіяхъ все вниманіе обращать на—команды, сигналы, знаки, вѣрные аллюры, направленіе, интервалы и затылокъ (въ колоннахъ) *).

При маневрированіи, когда случаются всякія неожиданности и могутъ быть подаваемы, для выигрыша времени, не строго уставныя команды, или сигналы, безъ принятой постепенности въ перестроеніяхъ, слѣдуетъ дѣйствовать по личной сообразительности, находчивости и инціативѣ, по возможности придерживаясь духу уставныхъ перестроеній.

Когда подается команда—«*къ конямъ*», для того чтобы вновь посадить всю спѣшенную часть, то Гг. офицеры быстро отыскиваютъ своихъ лошадей и садятся верхомъ безъ всякаго замедленія, для того, чтобы, повернувшись лицомъ къ своимъ взводамъ, наблюсти за порядкомъ, когда будетъ подана нижнимъ чинамъ команда—«*садись*».

---

*) Обращаемъ вниманіе гг. офицеровъ на Главу VII—Обученіе части стр. 95—102; 108—113; книги ген. *Карцова*: «Командованіе отдѣльною частью». СПБ. 1883 г.

к) При охранительной и развѣдывательной службѣ, непремѣнно требовать повторенія отданныхъ приказаній, что исполнять и самимъ при полученіи словеснаго приказанія. Всякое поясненіе приказанія, должно быть дѣлаемо или испрашиваемо до тѣхъ поръ, пока не останется тѣни сомнѣнія, хотя бы пришлось повторять то же самое нѣсколько разъ. Въ сихъ обстоятельствахъ имѣетъ *крайнюю важность*— сохраненіе собственнаго самообладанія и спокойствія при подачѣ повторныхъ поясненій, и еще болѣе—личное мужество нѣсколько разъ обезпокоить нервнаго начальника, отдавшаго не достаточно точное приказаніе. Необходимо, по возможности, снабжать нижнихъ чиновъ картами, или отчетными карточками, книжками для донесеній, часами и даже биноклями.

л) на походныхъ движеніяхъ наблюдать за аллюромъ (особенно въ хвосту и на ломкѣ фронта, каковая только и важна при семъ движеніи), интервалами и порядкомъ, пользуясь всякой остановкой для осмотра и облегченія лошадей. Весьма важна передача всѣхъ командъ, и сигналовъ, отъ головы колонны къ хвосту, и обратно.

Относительно пунктовъ к и л можно было бы сказать многое, но это значительно удлиннило бы нашу бесѣду, имѣющую главною цѣлью охарактеризовать значеніе офицера, вообще, какъ члена полкового офицерскаго общества, и какъ помощника своего эскадроннаго командира въ роли инструктора и учителя, въ періодъ одиночнаго образованія. Добавимъ только, что если мы должны съ крайней серьезностью относиться къ одиночному образованію нижнихъ чиновъ, то какъ же намъ не работать сугубо, къ учительству и собственному совершенствованію, въ краткій періодъ занятій въ полѣ, т. е. на открытомъ плацу, и на разнообразной мѣстности, который является единственнымъ положеніемъ, приближающимъ войска къ подобію условій военнаго времени. Полевое дѣло нашего мирнаго времени есть вѣнецъ подготовительныхъ зимнихъ трудовъ и составляетъ цѣль, къ которой надо стремиться путемъ постояннаго изученія теоріи и практики; эта послѣдняя гораздо важнѣе для нашего рода оружія, нежели первая *).

*) Относимъ вниманіе гг. офицеровъ на тщательное изученіе: «Опыта руководства подготовки частей къ бою»—*В. Сухомлиновъ*.

м) Никто не имѣетъ права, безъ разрѣшенія старшаго начальника, жаловать н. ч. (въ особенности пѣсенникамъ) водку и пиво, или дѣлать какіе-либо подарки—деньгами и вещами. Въ эскадронѣ, командиръ его, есть лучшій цѣнитель трудовъ н. ч., и стоя ближе всѣхъ къ нуждамъ, какъ всей своей части, такъ и отдѣльнымъ единицамъ ея, одинъ только можетъ направить на пользу, доброе, сердечное, и вполнѣ похвальное влеченіе офицеровъ, вознаградить или помочь своимъ подчиненнымъ.

Гг. офицеры всегда охотно удѣляютъ изъ своего достатка, на улучшеніе общаго быта своей части, и отзывчивы къ трудамъ отдѣльныхъ единицъ. Достойно лучшей похвалы, когда взводные командиры и завѣдывающіе новобранцами, близко входятъ въ нужды своихъ подчиненныхъ, но слѣдуетъ, чтобы средства эти расходывались особенно осмотрительно, на дѣйствительную потребность, нужду, а не способствовали нравственной порчѣ подчиненныхъ. Весьма полезно, также, во-время данное денежное поощреніе, за блестящее, распорядительное, лихое, добросовѣстное исполненіе службы, выѣздку трудной лошади и пр. и пр.

Въ общемъ, жертвуя довольно щедро деньгами, гг. офицеры, однако, съ меньшей охотой пріобрѣтаютъ учебныя пособія, которыя одни много облегчаютъ нелегкій трудъ какъ самихъ офицеровъ, такъ и обучаемыхъ н. ч.

Вознагражденіе офицерскимъ вѣстовымъ (рейткнехтамъ) и кузнецамъ, на основаніи Уст. Внутр. службы въ Кавал. (изд. 89 г.) опредѣлено прик. по полку 89 г., № 176 въ размѣрѣ: первымъ — 3 р. за уходъ одной лошади въ теченіе мѣсяца, и 5 р. за уходъ двухъ и болѣе лошадей; вторымъ (п. 2. Приказанія по полку отъ 2 янв. 93 г.), 1 р. 50 к. за каждую перековку одной лошади въ теченіе мѣсяца.

Вознагражденіе пѣсенникамъ должно быть записываемо въ особо установленную книжку, по которой каждый пѣсенникъ получаетъ соотвѣтствующій % всей суммы, опредѣленный впередъ самими нижними чинами.

н) Въ наше тревожное время, офицеръ долженъ быть постоянно въ полной готовности къ выступленію въ походъ, по-

чему, первая и самая священная забота его—пріобрѣтеніе вполнѣ подходящаго боевого коня—выносливаго, энергичнаго, но спокойнаго.

Молодому, только что поступившему въ полкъ, офицеру, въ случаѣ если онъ еще не вполнѣ укрѣпился въ ѣздѣ, совѣтуемъ, на первое время пріобрѣсти лошадь въ извѣстныхъ лѣтахъ, но сохраненную и вполнѣ вѣрную, при условіи имѣнія еще одной или двухъ, молодыхъ, или же несовсѣмъ доѣзженныхъ. Неувѣренный молодой ѣздокъ, незнакомый съ условіями новой офицерской службы, такимъ образомъ избѣжитъ непріятныхъ замѣчаній на офицерской смѣнной ѣздѣ и во фронтѣ. Подобная вѣрная лошадь будетъ возить и вывозить офицера, но выучиться ѣздить верхомъ на такой добронравной лошадкѣ нельзя, и слѣдуетъ ежедневно учиться, въ манежѣ и въ полѣ, на тѣхъ, кои съ огонькомъ. Типъ офицерской строевой верховой лошади можетъ быть опредѣленъ такъ: «*Чтобы всаднику не было тошно, но и не скучно*».

Передъ покупкой каждой лошади, въ мѣстѣ расположенія полка, совѣтуемъ гг. офицерамъ обращаться сперва къ эск. ком., который найдя лошадь подходящей, представляетъ на осмотръ ком. полка.

Свѣдѣніе о купленной лошади (названіе, полъ, масть, заводъ, лѣта, ростъ, кѣмъ выѣзжана или у кого пріобрѣтена), доставляются офицеромъ въ полк. канц., куда онъ же сообщаетъ также о продажѣ или обмѣнѣ имѣвшейся у него лошади.

o) Въ случаѣ если гг. офицеры пожелаютъ имѣть своихъ верховыхъ лошадей, на фуражномъ довольствіи при эскадронѣ (какъ зимой—въ городѣ, такъ лѣтомъ—въ Красномъ), сіе можетъ быть исполнено при непремѣнномъ соблюденіи слѣдующихъ условій:

a) Лошадь должна быть зачисляема на довольствіе приказомъ по полку.

b) Фуражъ слѣдуемый по казенному положенію, долженъ быть выбираемъ *полностью*, причемъ *допускается переборъ* сверхъ казеннаго положенія, по цѣнѣ ежегодно опредѣляемой эск. ком. (нѣсколькими копѣйками выше казенной, для покрытія расходовъ за несданные порожніе кули и пр.).

c) *Невыборъ казеннаго положенія не допускается*, во избѣжаніе уплатъ наличными деньгами изъ эскадрона и сложныхъ расчетовъ; невыборъ фуража можетъ быть допущенъ единственно въ расчетахъ за май, авг. или сент. мѣсяцы (время выступленія полка въ лагерь и возвращенія обратно).

d) Фуражъ долженъ требоваться въ ежемѣсячномъ количествѣ (за исключеніемъ мая, авг. и сент. мѣсяцевъ и передъ отъѣздомъ въ отпускъ), запиской, за подписью офицера, съ обозначеніемъ мѣсяца, числа, года и количества каждаго рода фуража; требованіе это должно быть передано эск. квартирмистру *къ 1-му числу каждаго мѣсяца* *).

e) По истеченіи каждаго мѣсяца, офицеру предъявляется расчетъ дѣйствительно отпущеннаго фуража, за подписью эск. ком съ обозначеніемъ суммы подлежащей къ уплатѣ (если былъ переборъ), которую слѣдуетъ вносить *лично самому эск. ком.* (и ни въ какомъ случаѣ эск. кварт.), *не позже недѣли по полученію расчета*, чѣмъ избѣгнутся всегда непріятныя недоразумѣнія, являющіяся при затяжкѣ расчетовъ. По уплатѣ причитающихся денегъ, офицеру возвращается требованіе его на фуражъ.

f) Въ случаѣ не уплаты въ мѣсячной срокъ, выдача фуража изъ эскадрона *прекращается* и ком. эск. входитъ съ представленіемъ о перечисленіи лошади на *денежное довольствіе* къ штабу полка.

g) На основаніи вновь установленнаго положенія, гг. офицеры, находящіеся въ отпуску, продолжаютъ сохранять право на отпускъ казеннаго фуража на одну верховую лошадь. Отъѣзжая въ отпускъ, офицеру слѣдуетъ самому озаботиться о семъ, и въ случаѣ нахожденія лошади на довольствіи при эскадронѣ, то потребовать фуражъ, запиской, на все время отпуска (или разбивъ количество таковаго по мѣсячно), съ внесеніемъ эск. ком. причитающейся уплаты, въ случаѣ перебора казеннаго положенія.

h) Гг. офицеры *сами должны слѣдить* за тѣмъ, чтобы ихъ верховыя лошади своевременно зачислялись на довольствіе, прика-

---

*) Форма записки см. приложеніе II.

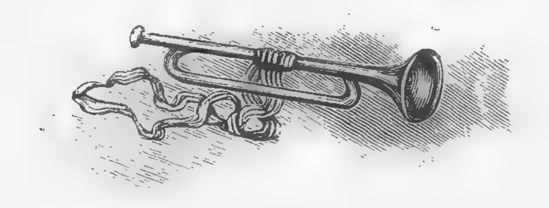
зомъ по полку, при—эскадронѣ, офицерской конюшнѣ, или—штабѣ полка.

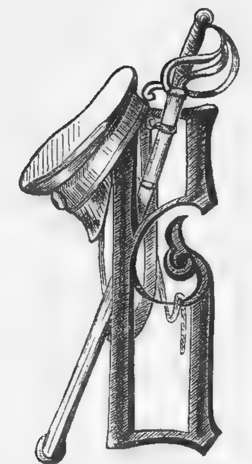
i) Если кому-либо изъ офицеровъ удобнѣе пріобрѣтать фуражъ покупкой у торговцевъ, за свой личный счетъ, то лошади ихъ должны быть зачисляемы на *денежное довольствіе*, взамѣнъ натуры, *при штабѣ полка.* При подобномъ порядкѣ, гг. офицеры получаютъ стоимость казеннаго фуража деньгами, отъ полкового казначея, *эскадронъ же, ни въ какомъ случаѣ, ни въ какіе денежные расчеты за невыборъ фуража не входитъ,* за исключеніемъ упомянутаго въ п.п. *c* и *d* сихъ правилъ.

При семъ присовокупляется, что вѣсъ полной дневной дачи одной офицерской лошади положенъ: **овса**—4 гарнца (четверть, или куль, котораго долженъ вѣсить не менѣе 5 п. 20 ф.). На вѣсъ дневная дача=13 ф. 72 з. **Сѣна**—10 ф. **Соломы**—4 ф.

Овесъ принимается въ магазинахъ разновѣсный, обыкновенно около 6 п. четверть и болѣе, почему опредѣленный выше, вѣсъ ежедневной дачи, не всегда будетъ соотвѣтствовать опредѣленной мѣрѣ, т. е. 4 гарнцамъ.

Казенная цѣна на фуражъ опредѣляется ежегодно, на годъ впередъ, *отъ 1-го октября,* причемъ цѣны городскія и Красносельскія бываютъ не одинаковы.

Въ заключеніе всей бесѣды можно добавить еще слѣдующее:

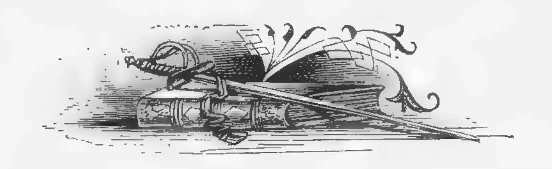
Требованія, предъявляемыя кавалеріи, постоянно повышаются и самое дѣло совершенствуется, такъ что намъ приходится поневолѣ слѣдовать за другими арміями; въ нашей же собственной арміи, назначеніе перваго полка—не слѣдовать въ хвостѣ за прочими, а стоять во главѣ требованій, т. е. на высотѣ современныхъ условій.

Со стороны каждаго начальника должно быть оказываемо своему подчиненному *полное довѣріе*, конечно если офицеръ своею службою съумѣетъ оправдать его, но довѣріе это, не исключаетъ необходимости, *постояннаго*, *живого*, *фактическаго контроля.*

Каждый начальникъ является полнымъ отвѣтчикомъ, какъ передъ лицомъ службы, такъ и передъ собственной совѣстью, въ степени всесторонней подготовки, нравственнаго и физическаго состоянія своихъ подчиненныхъ.

Всякое служебное замѣчаніе, сдѣланное офицеру высшимъ начальникомъ, будетъ приниматься эск. ком. какъ сдѣланное ему лично; всякая служебная благодарность, полученная имъ лично за ввѣренный эскадронъ, всегда будетъ относима тѣмъ гг. офицерамъ, кои въ дѣйствительности, прямо или косвенно, содѣйствовали достиженію успѣшныхъ результатовъ, ибо каждый офицеръ работаетъ не для себя, и не для своего эскадроннаго командира, а на пользу самаго дѣла—*«служитъ дѣлу, а не лицу»*.

„**Достойному—достойное**“ *). *Искренно, душевно, благодаря гг. офицеровъ, отъ лица службы, за постоянные ихъ добросовѣстные труды и оказанную командиру своему помощь, нельзя однако остановиться на этомъ, но вмѣстѣ съ симъ пожелать дальнѣйшихъ просвѣщенныхъ трудовъ на благо родного полка, для защиты святой родины и въ утѣшеніе нашихъ* **Августѣйшихъ Шефовъ**.

Приложеніе I.

Обязанности гг. офицеровъ—общія и спеціальныя, разбросаны по всѣмъ уставамъ и инструкціямъ, которые нужно постоянно освѣжать въ своей памяти. Кромѣ обязательнаго твердаго знанія таковыхъ, можно, между прочимъ, упомянуть о нѣкоторыхъ изданіяхъ, могущихъ принести свою долю пользы, а именно:

А. Служебный и нравственный долгъ офицера.

Уст. внутр. службы кавал. изд. 89 г. §§ 28, 29, 121—132.

Субалтернъ-офицеръ въ ротѣ, эскадронѣ и батареѣ. **Ген. Карцовъ**. Спб. 84 г. (Совѣтуемъ имѣть каждому офицеру).

Командованіе ротою и эскадрономъ. **Ген. Карцовъ**. Спб. 81 г.

---

*) Надпись выбитая на медали, въ память Полтавскаго боя, и знаменательная въ своемъ широкомъ значеніи, такъ какъ, великій Преобразователь земли русской, на столько же воздавалъ честь побѣдителямъ, на сколько выразилъ уваженіе къ доблести и мужеству побѣжденнымъ.

Офицерская памятка. **Драгомировъ.**

Сборникъ статей **М. Драгомирова**. Спб. т. I. 81 г. т. II. 82 г.

Германская армія и принципы ея быта и обученія. **Бар. Каульбарсъ.** Спб. 90 г.

Замѣтки объ Австрійской арміи. **Н. Меддерсъ.** Спб. 91 г.

Du role social de l'officier (Revue des deux mondes, 15 Mars 91) въ русск. переводѣ полк. **Я. Жилинскаго** *). Воспитательное значеніе корпуса офицеровъ.

Нѣкоторые взгляды и мысли о нашей службѣ. **Фонъ Розенбергъ.** Пер. съ нѣм. Спб. 86 г.

Для ознакомленія съ нижними чинами, совѣтуемъ соч. **Н. Бутовскаго:**

Прежняя служба и настоящая (очеркъ развитія солдатской школы). Спб. 90 г.

О способахъ обученія и воспитанія современнаго солдата. Два тома, изд. 2-е. Спб. 90 и 91 гг.

Наши солдаты (типы мирнаго и военнаго времени). Спб. 93 г.

Б. Свѣдѣнія о лошади и верховой ѣздѣ.

Матеріалы для курса инструкт. отдѣла, Офиц. Кавал. Школы. Сост. подъ руков. **полк. Клейгельсъ.** Спб. 86 г.

Руководство для системат. обученія кавалериста и его коня одиночной полевой ѣздѣ и подготовка обоихъ къ занятіямъ по полевой службѣ. **Пор. фонъ Вольфъ.** Спб. 86 г.

Свѣдѣнія по уходу за лошадью. Руков. для всѣхъ офиц. имѣющихъ лошадь. **В. Сухомлиновъ.** Изд. 3-е. Спб. 92 г.

Руководство къ познанію лошади и ея выѣздки. **Бер. Гешвендъ** **). Спб. 68 г.

Иппологія. Справочныя свѣдѣнія о выборѣ и содержаніи лошади. **Ф. Ф. Фишера.** Изд. 3-е Спб. 89 г. (Примѣнено къ атласу **ген. Бильдерлинга).**

Иппологическій атласъ для нагляднаго изученія верховой лошади. **Ген. Бильдерлинга** ***). Спб. 89 г.

---

*) Офицеръ полка съ 1876 по 1885 г.

**) Полков. берейторъ съ 1867 по 1873 г.

***) Офицеръ полка съ 1863 по 1868 г.

Записки теоріи ковки. Курсъ Офиц. Кавал. Школы. **Магистра Лангенбахеръ**. Спб. 88 г.

Б. Полевая служба.

Справочная книжка по тактикѣ. **Н. Левицкій**. Изд. 12. Спб. 91 г.

Опытъ руководства для подготовки частей къ бою. **Драгомировъ**. Спб. Часть III. Подготовка трехъ родовъ оружія ко взаимной выручкѣ. Изд. 1-е. 86 г.

Подготовка эскадрона. Опытъ руководства для подготовки частей къ бою. **В. Сухомлиновъ**, по указаніямъ и подъ редакціей **Драгомирова**. Спб. изд. 2-е 87 г.

Подготовка эскадрона къ сторожев. и развѣд. службѣ. **Ф. Гершельманъ**. Спб. 91 г.

Военныя рекогносцировки. Руковод. для подготовки къ развѣдывательной службѣ офицеровъ кавалеріи. **Ф. Гершельманъ**. Спб. 90 г.

Организація кавалерійскихъ развѣдокъ. **Н. Крузенштернъ**. Спб. 90 г.

Пособіе для развѣдокъ. **Грязновъ**. Спб. 83 г.

Пособіе для военныхъ развѣдокъ. **Бильдерлингъ**. 2-е изд. Спб. 83 г.

Г. Ознокомленіе офицеровъ съ внутреннимъ строемъ и учебныя пособія.

Письмоводство въ ротѣ, эск. сотнѣ, командѣ. **Межаковъ**. Изд. 2-е. Спб. 88 г.

Письмоводство строеваго офицера. **Гоффманъ**. Изд. 2-е. Спб. 85 г.

Солдатская кухня, или наставленіе артельщ. кашев. хлѣбопеку. **Межаковъ**. Изд. 5-е. Спб. 92 г.

Полное руководство для каптенармусовъ и ихъ помощниковъ. **Лосицкій**. Изд. 2-е. 88 г.

Подробная фуражная раскладка. **Кобозевъ**. Изд. 2-е. Спб. 91 г.

Таблицы вѣса фуражныхъ дачъ. **Кобозевъ**. Варшава. 90 г.

Полная раскладка на приварочныя деньги. **Аскархановъ**. Спб. 92 г.

Гимнастическія и атлетическія игры. **Кошкаровъ**. Спб. 89 г.

Сборникъ боевыхъ, бытовыхъ и плясовыхъ солдатскихъ пѣсенъ. **Поповъ**. 2 части. Харьковъ. 88 г.

Солдатская школа. **Заринскаго**. Изд. 3-е. Спб. 76 г.

Азбука для начальныхъ воен. школъ. **К. Абаза**. Изд. 5-е. 92 г.

Наставленіе какъ учить грамотѣ солдатъ. **К. Абаза**. Изд. 5-е. 90 г.

Учебникъ грамоты для молодыхъ солдатъ. **Миропольскій**. Изд. 3-е. Спб. 91 г.

Наставленіе для обучающихъ по учебнику. **Миропольскаго**. Изд. 3-е. Спб. 90 г.

Книга для чтенія въ военныхъ школахъ и казармахъ. **К. Абаза**. Изд. 5-е. 88 г.

Ариѳметика для солдатъ, **К. Абаза**. Изд. 4-е. 92 г.

Совѣты учителю молодыхъ солдатъ. **Погосскій**. Изд. 3-е. Фену. Спб. 76 г. (для офицера при подготовкѣ учителей).

О подготовкѣ учителей молодыхъ солдатъ. **Бутовскій**. Изд. 2-е. Спб. 92 г.

Руководство для обученія нижн. чин. Кавалеріи, развѣдыват. и сторожев. службѣ; двѣ части.

Чистяковъ. Ч. Теоретическая. Изд. 4-е. 92 г.; ч. практическая. Изд. 5-е. 93 г.

Пособіе при обученіи развѣдчиковъ. **Глазовъ**. Изд. 2-е. Спб. 91 г.

} Оба пособія вполнѣ полезны офицеру.

Руководство къ чтенію плановъ для учебн. ком. и унт.-офиц. **Рѣщиковъ**. Изд. 2-е. Спб. 84 г. (тоже).

Практическія указанія по обученію стрѣлковому дѣлу. Изд. *Березовскаго.*

Военно-нравственныя бесѣды объ обязан. солдата и наказаніяхъ. **Свидзинскій**. Спб. 84 г. (тоже).

Рисунки погонъ и наружныхъ отличій и медалей. Изд. 2-е. Березовскаго. 3 таблицы.

Таблицы гимнастическихъ упражненій съ рис. Одинъ экземпл. изъ 2 таблицъ. Изд. 2-е. Березовскаго. 88 г.

Обязанности чиновъ караула. Таблица въ двѣ краски. Изд. 2-е. 87 г.

Таблица условныхъ знаковъ для 3 верстной карты. **Овсянико-Куликовскій**. 88 г.

Служба на постахъ и заставахъ въ сторожевой цѣпи. Стѣнныя таблицы. **Даровскій**. Изд. 2-е. 91 г.

Расположеніе и служба кавалеріи въ сторожевой цѣпи. Таблицы безъ рис. **Даровскій**. Спб. 88 г., тоже съ рисунками.

Правила прикладки при стрѣльбѣ съ рис. **Добржинскій**. Изд. 5-е 90 г. въ видѣ—таблицы и—брошюры.

Д. Книги, кои полезны давать на руки нижнимъ чинамъ.

Уходъ за лошадью. Памятка для н. ч. **В. Сухомлиновъ**. Спб. 93 г.

Полный учебникъ для кавал. полков. учебн. командъ. **Крестовскій**. Изд. 8-е. Спб. 92 г. (унт.-офиц.)

Учебникъ для развѣдчиковъ. **Крестовскій**. Изд. 5-е. Спб. 92 г. (тоже).

Памятка развѣдчика. **Галодолинскій**. Москва 92 г. (всѣмъ развѣдчик. унт.-офиц. и нижн. чин.).

Служба на передовыхъ постахъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ для нижн. чин. кавалеріи. Составлено при 2-й гвард. кавал. див. изд. 2-е. 90 г. (для справокъ обучающему офицеру при постановкѣ вопросовъ нижн. чинамъ).

Подробная программа обученія молодыхъ солдатъ. Спб. 90 г. Типогр. Шт., Петерб. В. О.

Книжка для молодыхъ солдатъ кавалеріи. **Крестовскій**. Изд. 5-е. Спб. 92 г.

Священная преданность Царю и Отечеству. (Напутное молод. русск. солд.). **Булгаковскій**. Изд. 15-е. Спб. 92 г.

Первые шаги молодого солдата. **Булгаковскій**. Спб. 93 г.

За Вѣру, Царя и Отечество. Изд. 13-е. Спб. (Булгаковскій).

Клятвенное обѣщаніе (присяга). **Томилинъ**. Изд. 7-е. Спб. 92 г.

Бесѣды къ воинамъ о вѣрѣ и нравственности христіанской. **Крутяковъ**. Изд. 4-е. 86 г.

Краткій молитвенникъ для православн. воиновъ, отпечат. по благосл. Свят. Сvнода.

Полезные совѣты нижн. чин. увольняемымъ въ запасъ. Спб. Изд. 6-е. (Булгаковскій).

Сочиненія Протопресвитера **А. А. Желобовскаго:** *) 1) объясненіе молитвы Господней, 2) Символъ Вѣры, 3) десять заповѣдей,

---

*) Полковой протоіерей съ 1869 по 1882 г.

4) Семь Таинствъ Христовыхъ, 5) Божественной Литургіи и 6) Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда и особенно въ дни великаго поста.

Мы перечисляемъ, здѣсь, добросовѣстнымъ и любознательнымъ офицерамъ, только нѣкоторую часть поступившихъ въ свѣтъ изданій, и относимъ ихъ вниманіе, для себя лично—на: «Основный каталогъ для войсковыхъ офицерскихъ библіотекъ, **Пузыревскаго**. Изд. 3-е Воен. Учен. Комит. 86 г. съ дополненіемъ по 1 Янв. 88 г.», на—«Алфавитный указатель статей напечатанныхъ въ журналѣ Военный Сборникъ», и на «Каталогъ склада Березовскаго 93 г.», собственно для нижн. чин. и эскадронной библіотеки—«Каталогъ книгъ одобренныхъ къ обращенію въ войскахъ, для первоначальнаго образованія и развитія нижн. чин. Изд. 6-е. 1890 г. съ двумя дополненіями 91 и 92 гг.».—Кромѣ того помянемъ еще, первый частный у насъ военный журналъ «Развѣдчикъ».

Приложеніе II.

(Записка эскадронному квартирмистру или фуражиру).

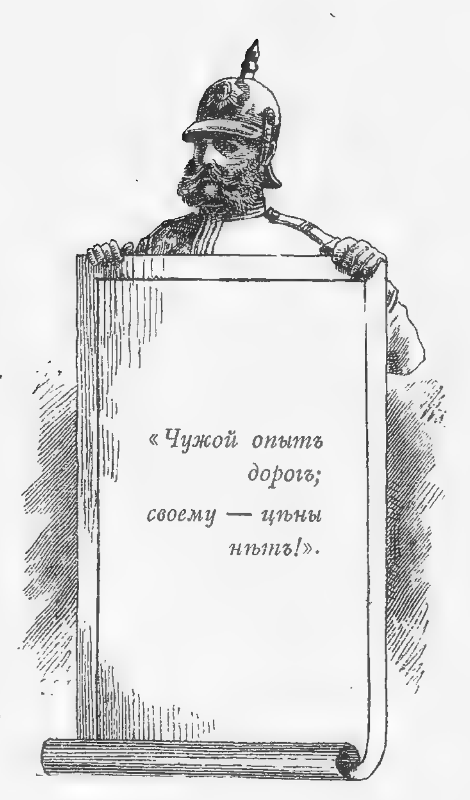
Отпустить на мою конюшню.

Овса	2 куля.
Сѣна	10 п.
Соломы	10 п.

1 января.
1893 г.

Поручикъ: N. N.

Приложенiе III.

Памятные листки для практическихъ замѣтокъ.

Каждый трудящiйся человѣкъ знаетъ, насколько необходимъ въ жизни чужой опытъ и — благотворно дѣйствуетъ просвѣщенный совѣтъ.

Сколь легче жилось бы человѣчеству, если можно было всегда пользоваться чужимъ опытомъ и насколько облегчилась бы военная служба, если испытанные представители нашей среды охотно дѣлились бы со своими товарищами-сослуживцами, практическимъ, неуловимымъ ежедневнымъ опытомъ. „*Учиться надо чужимъ опытомъ, свой обходится дорого и зачастую приходитъ слишкомъ поздно*“ — это неоспоримая истина для зрѣлыхъ людей и вполнѣ мертвое опредѣленiе для молодежи.

Наконецъ и собственный опытъ, даже въ мелочахъ, не проходитъ безслѣдно для самого себя, когда выработана привычка записывать—прочтенное, слышанное, видѣнное и испытанное.

Мысль эта, вѣрно опредѣлена народной пословицей: — «*Живъ буду—не забуду; запишу—до вѣку помнить стану*».

«*Одинъ лотъ практической опытности, дороже цѣлаго фунта теоріи*».

Галицко-русскій мыслитель **Θедоровичъ** высказалъ слѣдующую мысль: «*Изъ тысячи наблюденій рождается правило, изъ тысячи правилъ—законъ, а изъ тысячи законовъ—истина*».

Индусскій философъ **Нарада** оставилъ намъ глубоко поучительный завѣтъ, который удачно выраженъ у **Jacolliot**. «*Il faut étudier pour savoir, savoir pour comprendre, comprendre pour juger*».

Въ заключеніе всѣхъ нашихъ совѣтовъ, помянемъ стихъ баснописца **Крылова:**

«Не презирай совѣта ничьего,
Но прежде разсмотри его».

